

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022

XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2174
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2174

СОДЕРЖАНИЕ

- 1343-1358 Гнездящиеся птицы Приморского края: перевозчик *Actitis hypoleucos*. В. П. ШОХРИН, А. В. ВЯЛКОВ
- 1359-1362 Первая документированная регистрация канадского поползня *Sitta canadensis* и вторая находка соснового чижа *Spinus pinus* в России. Ю. Б. АРТЮХИН
- 1363-1367 Выпь *Botaurus stellaris*, серая цапля *Ardea cinerea* и чёрный аист *Ciconia nigra* в горно-таёжных ландшафтах Среднего Урала (Пермский край). Н. М. ЛОСКУТОВА, Д. В. НАУМКИН
- 1368-1370 Наблюдения за балобаном *Falco cherrug* в среднем течении Амударьи. С. М. БОЧКАРЁВ, М. Ф. БИСЕРОВ
- 1371-1377 Ещё раз о жаворонках рода *Calandrella* в степях Заволжья. В. П. БЕЛИК
- 1377-1385 Зимовка зарянки *Erithacus rubecula* в Кирове. А. Н. СОЛОВЬЁВ
- 1386-1387 Новые встречи серого гуся *Anser anser* и сухоноса *Cygnopsis cygnoides* в Предбайкалье. Ю. И. МЕЛЬНИКОВ
- 1388-1390 Некоторые черты экологии тетерева *Lyrurus tetrix* в Туве. В. И. ЗАБЕЛИН
- 1391-1393 К вопросу о численности и размножении шилоклювки *Recurvirostra avosetta* в Калмыкии. В. М. МУЗАЕВ, Г. И. ЭРДНЕНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2174

CONTENTS

- 1343-1358 Breeding birds of Primorsky Krai: the common sandpiper *Actitis hypoleucos*. V . P . S H O K H R I N , A . V . V Y A L K O V
- 1359-1362 The first documented record of the red-breasted nuthatch *Sitta canadensis* and the second record of the pine siskin *Spinus pinus* in Russia. Y u . B . A R T U K H I N
- 1363-1367 The great bittern *Botaurus stellaris*, grey heron *Ardea cinerea* and black stork *Ciconia nigra* in the mountain-taiga landscapes of the Middle Urals (Perm Krai). N . M . L O S K U T O V A , D . V . N A U M K I N
- 1368-1370 Observations of the saker falcon *Falco cherrug* in the middle reaches of the Amu Darya. S . M . B O C H K A R E V , M . F . B I S E R O V
- 1371-1377 Once again about larks of the genus *Calandrella* in the steppes of the Trans-Volga region. V . P . B E L I K
- 1377-1385 Wintering of the European robin *Erithacus rubecula* in Kirov. A . N . S O L O V I E V
- 1386-1387 New records of the greylag *Anser anser* and swan *Cygnopsis cygnoides* geese in Cisbaikalia. Y u . I . M E L ' N I K O V
- 1388-1390 Some features of the ecology of the black grouse *Lyrurus tetrix* in Tuva. V . I . Z A B E L I N
- 1391-1393 On the question of the abundance and reproduction of the pied avocet *Recurvirostra avosetta* in Kalmykia. V . M . M U Z A E V , G . I . E R D N E N O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: перевозчик *Actitis hypoleucos*

В.П.Шохрин, А.В.Вялков

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@yandex.ru

Поступила в редакцию 16 марта 2022

Перевозчик *Actitis hypoleucos* (Linnaeus, 1758) является обычным пролётным и гнездящимся перелётным видом Приморского края.

Распространение и численность. В подходящих местообитаниях перевозчики гнездятся на берегах различных водоёмов по всей территории Приморского края за исключением высокогорий (Воробьёв 1954; Панов 1973; Пукинский 2003; Елсуков 2013; Глущенко и др. 2016; Шохрин 2017; и др.). Этот кулик размножается на островах залива Петра Великого: Попова, 3-4 пары; Рейнеке, 2-3 пары; Рикорда, 3-4 пары; Большой Пелис, 4-5 пар не каждый год; Матвеева и Де-Ливрона, 2-3 пары (Лабзюк и др. 1971). Судя по поведению, он также гнездится на острове Русский (Назаров 2004) и приводится в качестве такового для острова Путятина (Глущенко и др. 2020).

На юге края это обычный гнездящийся вид на всей обследованной территории. В местах с высокой численностью на 1 км реки приходится не более одной пары птиц (Панов 1973). На берегах рек Уссурийского заповедника плотность его населения в период размножения составляет 1 пару на 6 км водотока (Харченко 2002).

В 1867-1869 годах перевозчики гнездились на озере Ханка в очень небольшом количестве (Пржевальский 1870). В 1926 году они здесь были обычны и размножались кое-где по берегам реки Илистая (Лефу) (Шульпин 1936). В XXI столетии на гнездовании этот вид малочислен как на побережье озера Ханка, главным образом на участке «Сосновый», так и в долинах рек (Глущенко и др. 2006б).

На юго-востоке края в 1927 году перевозчики были обычны на галечниках в долинах рек Партизанская и Маргаритовка (Шульпин 1936). По данным «Летописей природы Лазовского заповедника», в 1970-е годы численность птиц на реке Перекатная (верхний приток Киевки) достигала 1 пары на 1 км водотока. В 1981 году на реке Киевка между сёлами Лазо и Беневское куликов встречали с плотностью 1 пара на 2.3 км. В 1982 году, по учётам, проведённым 22-26 июня, перевозчики гнездились по основному руслу этой реки через каждые 800 м (Шохрин 2017). В целом в среднем течении рек усреднённая плотность гнездящихся пере-

возчиков в 1980-е годы составляла 1.6 пар/км (Коломийцев 1985), в 2017-2021 – 0.8–2.6 пар/км (наши данные). В долине реки Киевка на маршруте от села Старая Каменка до села Лазо (15 км) 11 июня 2013 учли 11 пар (0.73 пар/км) (Шохрин 2017). На морском побережье перевозчики гнездятся в непосредственной близости (не далее 150 м) к устьям рек и другим источникам пресной воды с плотностью 0.5-4.0 пар/км. В долине реки Просёлочная эти кулики встречаются на протяжении 4 км русла реки с плотностью 0.8-1 пар/км (наши данные).

В окрестностях залива Ольги – это обыкновенный гнездящийся вид песчаных или галечниковых пляжей, поросших травой. На обследованном участке побережья (около 50 км) гнездились 8 пар (Лабзюк 1975).

В долине реки Большая Уссурка (Иман) перевозчик широко и равномерно распространён на всём протяжении реки, образуя на местах гнездования большую плотность (Спангенберг 1965).

В долине реки Бикин в пригодных для гнездования стациях перевозчики встречаются почти повсеместно по берегам основного русла, притокам, рукавам и протокам. В 1969-1978 годах численность в низовьях оценивалась в 2200-2600 пар, с плотностью 0.75-1.03 пар/км. В среднем течении обитали 4200-4500 пар (1.17-1.25 пар/км), а в верховьях – 3600-3900 пар (0.99-1.07 пар/км). В целом по бассейну Бикина численность перевозчиков составляла 10-11 тыс. пар, распределённых с плотностью 1.0-1.1 пар/км (Пукинский 2003), а гнездятся они почти до самых верховьев реки (Шибнев 1976). В последующие годы эти кулики также были обычны по всему Бикину, но в низовьях встречались реже (Михайлов и др. 1998).

На северо-востоке Приморья это обычный пролётный и гнездящийся вид. В мае учитывали до 11.0 ос./км на побережье моря и 11.7 – в низовьях реки Серебрянка (Елсуков 2013). На морском побережье численность перевозчиков в гнездовое время составляла 0.79 ос./км (Елсуков 1984).

Весенний пролёт. Весенняя миграция растянута и, по-видимому, состоит из двух волн пролёта, которые ясно не выражены. Сначала пролетают и прилетают местные птицы, а в течение мая – северные. Весной прилетевшие кулики появляются на юге Приморского края обычно в середине апреля (Воробьёв 1954). Первых птиц наблюдали 8 апреля 1960, 19 апреля 1961 и 18 апреля 1962 (Панов 1973) (табл. 1). В 1972-1986 годах во время проведения весенних учётов на побережье залива Петра Великого перевозчики были малочисленны и составляли всего 0.81% всех учтённых здесь куликов, а самая ранняя их регистрация относится к 14 апреля 1973 (табл. 1) (Глущенко 1988).

На полуострове Де-Фриза весной одиночные особи появляются в середине апреля (12 апреля 1951), а иногда и раньше – 9 апреля 1949. Оживлённый пролёт проходит в течение всего мая. В холодную весну 1957 года миграция началась 1 мая и продолжалась до 4 июня. Птицы

летят одиночками или группами из 4-6 особей, редко стаями по 15-17 куликов (Омелько 1971).

В низовьях реки Раздольная первую птицу встретили 31 марта 1990 (Нечаев 2006). В окрестностях Уссурийска прилёт перевозчиков наблюдали в первой декаде апреля (табл. 1). Пик пролёта практически не выражен, так же как никогда не отмечали крупные пролётные группы этих птиц (Глущенко и др. 2006а; Глущенко и др. 2019). В 2020 году одиночную птицу здесь встречали с 29 по 31 марта и 4 апреля (Глущенко, Коробов 2020). Ранее, во время проведения учётов в 2003-2007 годах, перевозчиков отметили всего два раза: по одной птице в 2004 и 2007 годах (Глущенко и др. 2008).

Таблица 1. Некоторые даты первых встреч весной и начала пролёта перевозчиков *Actitis hypoleucos* на разных участках территории Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Крайний юго-запад Приморья	8 апреля 1960, 18 апреля 1962, 19 апреля 1961, 21 апреля 1926	Шульпин 1936, Панов 1973
Побережье залива Петра Великого	14 апреля 1973	Глущенко 1988
Полуостров Де-Фриза	9 апреля 1949, 12 апреля 1951	Омелько 1971
Река Раздольная, нижнее течение	31 марта 1990, 7 апреля 1977, 13 апреля 1985	Нечаев 2006
Окрестности Уссурийска	29 марта 2020, 4 апреля 2013, 7 апреля 2005, 8 апреля 2004 и 2006, 11 апреля 2002	Глущенко и др. 2006а, Глущенко и др. 2019, Глущенко, Коробов 2020
Черниговский район, село Алтыновка	25 апреля 1928	Шульпин 1936.
Уссурийский заповедник	8 апреля 2000	Харченко 2002
Озеро Ханка, Приханкайская низменность	14 апреля 1978, 25 апреля 1868, 29 апреля 1973, 7 мая 1869	Пржевальский 1870, Поливанова, Глущенко 1975, Глущенко и др. 2006б
Окрестности Лазовского заповедника	3 апреля 2010, 4 апреля 2007 и 2017, 5 апреля 2018, 6 апреля 1993 и 2020, 14 апреля 2021, 18 апреля 1945,	Белопольский 1955, Шохрин 2017, наши данные
Река Маргаритовка	3 апреля 2003	Шохрин 2017
Северо-восток Приморья	15 марта 1977; 24 апреля 1952; 28 апреля 1954; 2 мая 1953	Рахилин 1973, Елсуков 2013

В годы наших наблюдений на юго-востоке Приморского края самая ранняя встреча весной датирована 3 апреля 2003 в долине реки Маргаритовка (Шохрин 2017). На реке Киевка первые регистрации прилетевших местных перевозчиков относятся к 3 апреля 2010, 4 апреля 2007 и 2017, а самая поздняя встреча – 6 мая 1997 (табл. 1). Средняя многолетняя дата весеннего прилёта этих куликов в окрестности Лазовского заповедника – 15 апреля. Активный пролёт птиц северных популяций

проходил во второй половине мая, когда наблюдали стаи из 10-30 особей. Такие группы отмечали 22-24 мая 2013 на озёрах Латвия и Селюшино (рис. 1), а также в окрестностях устья реки Киевка. Стайку из 20 особей встретили 26 мая 2001 в бухте Петрова, а из 16 птиц – 17 мая 2020 в бухте Кит, в устье реки Лагунная. Мелкие группы из 3-8 особей регистрировали регулярно (Шохрин 2017; наши данные).

Рис. 1. Пролётная стайка перевозчиков *Actitis hypoleucos*. Лазовский район, озеро Селюшино. 23 мая 2013. Фото В.П.Шохрина.

На истоке реки Сунгача прилёт перевозчиков отмечали 25 апреля 1868 и 7 мая 1869 (Пржевальский 1870). По данным А.М.Шульпина (1936), в заливе Посъет прилетевших птиц встретили 21 апреля 1926, а под селом Алтыновка Черниговского района (Приханкайская низменность) – 25 апреля 1928. Пролёт сильно растянут и продолжается до конца мая, что объясняется двумя волнами миграции (первая – местные птицы, вторая – северные), но резкого разделения этих волн не наблюдали. Аналогичную картину отметили в 1868 году: первая пара появилась 25 апреля, следующая – 30 апреля, затем изредка кулики попадались до середины мая, а во второй половине этого месяца зарегистрировали валовой пролёт. Птицы держались по побережью Ханки и, больше, по берегам Сунгачи (Пржевальский 1870). В последующие годы на этом озере первых куликов наблюдали 29 апреля 1973. Местные перевозчики прилетали парами или небольшими стаями до 7 особей в довольно сжатые сроки: в 1973 году – до 5-6 мая. Одновременно или несколько позже проходил пролёт птиц северных популяций. Так, в 1973 году вторая волна миграции перевозчиков проходила с 13-14 мая. В дни массового пролёта 22 и 23 мая на учётном маршруте встретили 25 и 40 особей. Окончание миграции – 3 июня 1973 (Поливанова, Глущенко 1975).

В долине реки Бикин перевозчики появляются в последней декаде апреля группами по 3-5 особей. Отдельные стайки ещё в мае кочуют, не придерживаясь определённой территории. Поздняя регистрация таких птиц – 26 мая 1978 (Шибнев 1976; Пукинский 2003).

На северо-востоке Приморья самая ранняя встреча перевозчика – 15 марта (табл. 1), а средняя за 48 лет наблюдений – 21 апреля. Первыми прилетают одиночные особи (89.6%), реже по два кулика и стайки из 3-4 птиц. До 50 особей учли в мае 1996 года в бухте Уполномоченная (Елсуков 2013).

Местообитания. Эти кулики связаны с песчаными и мелкогалечными отмелями, берегами рек и других пресноводных водоёмов. Побережий, густо заросших травой, мхами или сплошной кустарниковой растительностью, они избегают, вверх по горным рекам идут невысоко, только пока долина достаточно широка и сопровождается плоскими галечными наносами. На морском побережье птицы обитают на песчаных и галечных пляжах, а также террасах с зарослями осок (рис. 2) и злаков в непосредственной близости к устьям ручьёв и рек.

Рис. 2. Местообитания перевозчиков *Actitis hypoleucos* на морском побережье. Бухта Просёлочная. 17 мая 2016. Фото В.П.Шохрина.

На юге Приморского края перевозчики наиболее многочисленны в среднем, реже верхнем течении рек – там, где водотоки носят более или менее выраженный горный характер (рис. 3). Берега нижнего течения с отмелями, сложенными из крупного песка и граничащими с луговыми пространствами, заселяются перевозчиками менее охотно. На мелких реках часто отсутствуют (Панов 1973). По данным К.А.Воробьёва (1954), на отмелях морского побережья эти кулики не гнездятся, предпочитая опреснённые лагуны и берега впадающих в море рек.

Рис. 3. Местообитания перевозчиков *Actitis hypoleucos* в речной долине. Река Перекатная. 11 мая 2017. Фото В.П. Шохрина.

В долине Большой Уссурки пары перевозчиков в период размножения держатся на песчаных островах и косах главного русла и особенно там, где вдоль берегов развиты молодые ивняки или берег загромождён валежником, обвитым водорослями, занесёнными сюда водой. В среднем и верхнем течении реки кулики охотно поселяются на узких протоках среди широколиственных лесов и на небольших водотоках, берега которых покрыты темнохвойным лесом. Перевозчики гнездятся около уреза воды, но значительно чаще устраивают гнёзда далеко в стороне от речного русла (Спангенберг 1965).

Пролётные кулики держатся на галечных, песчаных и грязевых отмелях, болотах, дорогах, у луж, на лугах (Поливанова, Глущенко 1975), по слабо заросшим берегам разнообразных водоёмов и на рисовых полях (Глущенко и др. 2016).

Гнездование. Брачные игры перевозчиков начинаются на местах гнездования, а во время миграции они не токуют (Шульпин 1936). На озере Ханка птицы сразу после прилёта чаще всего занимали участки на песчаных отмелях и держались в этих местах в дальнейшем. Разгар брачных демонстраций отмечали в первой декаде мая (Поливанова, Глущенко 1975), тогда как на юге края демонстративное поведение птиц часто регистрировали уже в третьей декаде апреля (24-28 апреля 1961) (Панов 1973). На морском побережье юго-востока края ток наблюдали в начале мая (Белопольский 1955; наши данные), а в долине реки Киевка

спаривание отметили 17 мая (Коломийцев 1985). На севере Приморья, на берегу моря, у села Самарга спаривающихся птиц встретили 6 июля 1972 (Елсуков 2013).

В долине Бикина разбивка на пары происходит к середине мая. Самое раннее спаривание наблюдали 4 мая 1969 и 8 мая 1976. Оно происходило у уреза воды и продолжалось 3-4 с (Пукинский 2003).

Гнездовые постройки располагаются в 0.45-1.5 м над уровнем воды, в 15-130 м от реки на галечных или песчаных косах и островах, на песчаных берегах, поросших осокой, нередко среди кустов ивы или редких зарослей травы и злаков, или приурочиваются к скоплениям прошлогодних листьев и другой растительной ветоши (Коломийцев 1985; наши данные). В зависимости от местообитания птиц, гнездо строится из сухих веточек, травы, осоки и корешков. Лоток выстилается сухими листьями ивы, чозении, ольхи, осоки, травы, сухими водорослями, хвоинками и различными растительными остатками (Панов 1973; наши данные). На северо-востоке края, кроме вышеперечисленного, в лотках отмечали мох и хвою кедра (Елсуков 2013). В бассейне Бикина в 3 гнёздах из 11 выстилка была незначительной и сквозь неё просвечивался грунт. В 8 гнёздах она была обильнее: толщина её в центре лотка достигала 5 мм. Лоток выстилался мелкими сухими листочками ив и злаков, реже хвоща. Растительную ветошь птицы, как правило, укладывали по кругу (Пукинский 2003). Соседние гнёзда могут располагаться на расстоянии 70-100 м одно от другого. На гнездовых участках присутствуют до 5 лунок ложных гнёзд (Коломийцев 1985). На морском побережье у большей части построек был хорошо выражен внешний край, обычно выложенный из сухой травы или водорослей (наши данные).

В бассейне Большой Уссурки перевозчики размножались среди папоротников в крупном лесу, на лесных полянках, огородах и прошлогодних посевах, причём некоторые пары размещали свои гнёзда на расстоянии до 300 м от берега реки или протоки (Спангенберг 1965).

В долине реки Бикин гнёзда перевозчиков располагаются на высоких многолетних галечно-песчаных косах, поросших ивняком и редкой травой (7 случаев) или старых наносных террасах, задернованных злаками (4). Гнездо удалено от уреза воды на 15-20 м, но может располагаться и ближе, но тогда обязательно на подмытом берегу, на высоте 2-3 м над водой. В целом кулики выбирают такие места, чтобы при средних паводках вода не поднималась к постройке ближе 0.3-0.6 м. Однажды перевозчики использовали одну и ту же гнездовую ямку два года подряд (Пукинский 2003). Размеры гнёзд с разных районов Приморского края в целом сходны и представлены в таблице 2.

По нашим данным, яйца откладываются по одному в день, утром. Дважды отмечали, что последнее, четвёртое яйцо появлялось в гнезде через 2 суток. Наблюдали неплотное насиживание начиная со второго

яйца (наши данные), а плотное – с третьего яйца (Коломийцев 1985; Пукинский 2003; наши данные). В полной кладке у перевозчиков 3-4 яйца (рис. 4). Кладки с 3 яйцами, как правило (но не всегда) повторные. В повторной кладке, по-видимому, может быть и 4 яйца. Параметры яиц приведены в таблице 3.

Таблица 2. Размеры гнёзд перевозчиков *Actitis hypoleucos*, обнаруженных в Приморском крае

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Глубина лотка		Источник информации
	Lim	Среднее	Lim	Среднее	Lim	Среднее	
22	110-145	125.5±2.10	80-100	87.4±1.02	30-60	42.9±1.32	Наши данные
2	–	–	75	–	45	–	Панов 1973
6	–	–	85-95	–	–	–	Коломийцев 1985
11	–	–	75-85	–	30-35	–	Пукинский 2003
10	85-100	112.0	75-100	87.0	20-45	34.4	Елсуков 2013

Таблица 3. Параметры яиц перевозчиков *Actitis hypoleucos* в Приморском крае

n	Линейные параметры, мм				Масса свежих и слабо насиженных яиц, г			Источник информации
	Длина яиц		Диаметр яиц		n	Lim	Среднее	
	Lim	Среднее	Lim	Среднее				
105	31.5-37.96	34.84±0.12	23.83-27.1	25.79±0.06	64	10.1-12.95	11.56±0.09	Наши данные
7	35.3-36.5	36.0±0.17	25.3-27.1	26.1±0.22	7	10.5-12.65	11.70±0.26	Данные А.А. Лаптева
8	34.40-36.15	35.37	24.70-25.75	25.37	–	–	–	Панов 1973
16	32.60-36.70	34.88±0.26	24.50-26.0	25.16±0.13	–	–	–	Джусупов 2019
6	33.0-36.3	34.78±0.56	25.0-26.6	26.05±0.24	2	11.35-11.52	11.44	Елсуков 2013
142	31.5-37.96	34.93±0.10	23.83-27.1	25.72±0.06	73	10.1-12.95	11.57±0.08	Всего*
18	32.4-37.5	–	24.3-26.7	–	18	10.42-11.91	–	Коломийцев 1985
10	34.60-36.20	–	24.80-26.40	–	10	10.8-12.3	–	Пукинский 2003

* – не включены: Коломийцев 1985; Пукинский 2003.

Окраска яиц – палевая с каштановыми и светло-фиолетовыми пестринами разной величины, собранными гуще на тупом конце (Панов 1973). По нашим данным, основной фон яиц сероватый, светло-бурый, желтоватый, розоватый с бурыми различных оттенков, вишнёвыми, фиолетовыми или чёрными пятнами разных размеров. В одной кладке окраска яиц может заметно различаться (рис. 5). По другим материалам, большая часть яиц – покровительственной светло-жёлтой (песчаной) окраски. По основному фону разбросаны разной величины и конфигурации каштаново-бурые пятна. Самые крупные из них, достигающие 3-4 мм², обычно сосредоточены на тупом конце и расположены не беспорядочно, а по спирали (Пукинский 2003). На северо-востоке края окраска яиц варьировала от охристо-желтоватой до светло-коричневато-серой, с бурыми и коричневыми пятнами (Елсуков 2013).

Рис.4. Кладки перевозчика *Actitis hypoleucos* из разных местообитаний: 1 – бухта Просёлочная, 14 мая 2016; 2 – бухта Просёлочная, 17 мая 2016; 3 – река Перекатная, 11 мая 2017; 4 – бухта Просёлочная, 1 июня 2013; 5 – река Киевка, 16 мая 2017; 6 – река Киевка, 16 мая 2017; 7 – бухта Кит, устье реки Лагунная, 19 мая 2017; 8 – река Полярная Звезда, 17 мая 2002; 9 – бухта Просёлочная, 16 июня 2005. Фото В.П.Шохрина.

В целом сроки размножения перевозчиков на всей территории Приморского края примерно одинаковы. Так, для юга отмечали, что сроки гнездования куликов здесь синхронны. Гнездо с полной кладкой нашли 21 мая 1962 и, очевидно, этот срок был близок к началу массового насиживания (Панов 1973). На юго-востоке Приморья первые постройки с 3-4 яйцами находили раньше, во второй декаде мая, начиная с 11 числа (наши данные). У перевозчиков большое число яиц и птенцов ежегодно погибает, и возобновление репродуктивных циклов стало для вида нормальным явлением. На берегах реки Киевка незаконченные кладки находили 15 мая, 11 июня и 22 июня (Коломийцев 1985).

В долине реки Большая Уссувка первое гнездо с полной кладкой обнаружили 25 мая, а постройки с яйцами разной степени насиженности встречали ещё до 16 июня (Спангенберг 1965). В бассейне этой реки, в

окрестностях села Глубинное (Сибичи), в долине реки Дальняя начало кладки наблюдали 30 мая 1951 (Рахилин 1973).

В бассейне Бикина наиболее ранний срок начала кладки отметили 9 мая 1969 в низовьях реки. Большая часть перевозчиков приступает к откладке яиц в последней декаде мая, а яйца в гнёздах находили в течение 2.5 месяцев. Известны случаи (3), когда птицы насиживали кладку 18-23 июля. Многие пары, по-видимому, могут делать 2-3 кладки за сезон (если предыдущие погибают) (Шибнев 1976; Пукинский 2003).

Рис. 5. Кладка перевозчика *Actitis hypoleucos* с яйцами разной окраски. Бухта Кит. 25 июня 2000. Фото В.П.Шохрина.

На северо-востоке Приморского края гнезда с полными кладками находили 26 мая 1974, 31 мая 1978 и в июне (Елсуков 2013).

У перевозчика насиживают кладку оба родителя. Сидящая на гнезде птица (рис. 6) при испугивании молча слетает с него в 5-30 м от наблюдателя. При исчезновении источника беспокойства кулик возвращается на кладку в течение 10-20 мин. Какие-либо признаки тревоги с разной степенью интенсивности перевозчики проявляют только при птенцах и, реже, во второй половине насиживания. В последнем случае птицы начинают кричать только в стороне от гнезда (наши данные) (рис. 7).

Инкубация яиц продолжается 24 дня (Пукинский 2003). По другим данным, это процесс может продолжаться 20 (Гладков 1951) или 21-22 (Козлова 1961) дня. Масса однодневных птенцов ($n = 9$) 7.06-8.0 г (Пу-

кинский 2003; Елсуков 2013), длина клюва ($n = 8$) 9.5-10.5 мм (Пукинский 2003) (рис. 8). После оставления гнезда птенцы следуют за самкой, но питаются самостоятельно. При тревоге они затаиваются или разбегаются и прячутся в различных укрытиях (рис. 9).

Рис. 6. Перевозчик *Actitis hypoleucos* на гнезде. Бухта Просёлочная. 1 июня 2013. Фото В.П.Шохрина.

Рис. 7. Перевозчик *Actitis hypoleucos*, тревожащийся у гнезда. Долина реки Киевка. 26 мая 2016. Фото В.П.Шохрина.

Рис. 8. Однодневные птенцы перевозчика *Actitis hypoleucos* в гнезде.
Бухта Просёлочная. 15 июня 2011. Фото В.П.Шохрина.

На юге края недавно появившихся пуховичков у двух пар отметили 13 июня 1961 (Панов 1973). В окрестностях Лазовского заповедника вылупление в двух гнёздах наблюдали 14 июня, а в двух других – 15 июня и 11 июля (Шохрин 2017). В последнем случае в гнезде, найденном 25 июня 2000 в бухте Кит, было 4 яйца, но вылупились только 3 птенца, а четвёртый погиб во время насиживания. Пятидневного пуховичка обнаружили 2 июня на галечнике реки Перекатная (наши данные) (рис. 9). В долине реки Серебрянка 12 июля 1957 осмотрели гнездо, в котором были два вылупившихся пуховичка и одно яйцо-болтун (Елсуков 2013).

В долине реки Большая Уссурка ранних пуховичков отметили 15 и 17 июня. После того, как обсохнут, птенцы способны уверенно перемещаться, и взрослые уводят их в редкие ивняки, разросшиеся по косам и островам реки, где семьи держатся до осени (Спангенберг 1965). В бассейне Бикина вылупление отметили 4 июня 1969 (Пукинский 2003) и 8 июня 1972 (Шибнев 1976). На северо-востоке Приморского края первое появление птенцов зарегистрировали 11 июня 1983 (Елсуков 2013).

Птенцов водят оба родителя (Козлова 1961). Взрослые перевозчики при появлении около выводка хищника или человека проявляют сильное беспокойство, громко кричат, летают вокруг, часто присаживаются

на выворотни, брёвна, камни, ветви кустов, не переставая подавать голос, и успокаиваются только после исчезновения источника тревоги.

Способность к полёту молодые кулики приобретают на 18-20-й день (Пукинский 2003). В долине реки Усури в окрестностях села Чугуевка сравнительно неплохо летающих молодых перевозчиков наблюдали 12 июня 2017. Птицы были заметно меньше взрослых особей. Получается, что кладка для этого выводка была начата в первых числах мая (наши данные). В долине реки Киевка выводок, в котором молодые не уступали размерами взрослым куликам, наблюдали 22 июня (Коломийцев 1985). В устье реки Рудная (Тетюхе) ранние лётные семьи перевозчиков отметили 5 июля 1928 (Шульпин 1936).

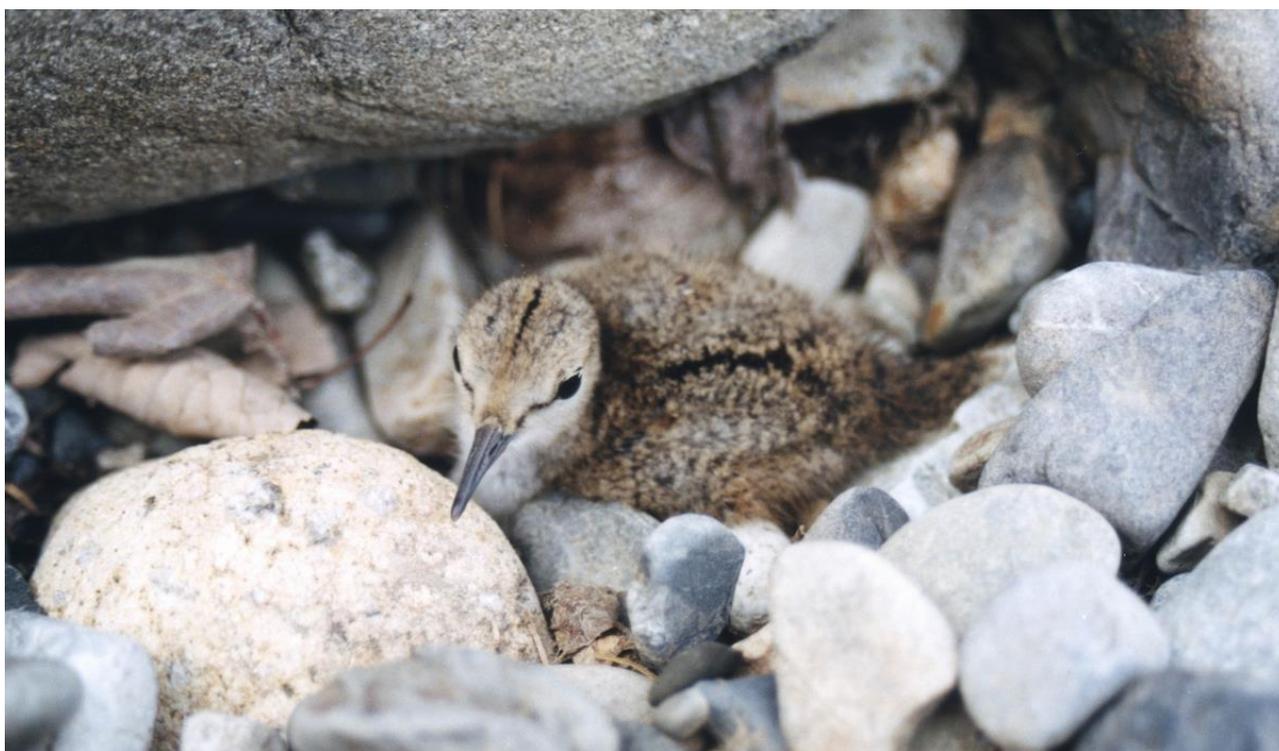

Рис. 9. Пятидневный птенец перевозчика *Actitis hypoleucos*, затаившийся под камнем. Долина реки Перекатная. 2 июня 2004. Фото В.П.Шохрина.

В конце июля по рекам и на побережье западной Ханки почти повсеместно были обычны кочующие выводки, но объединения нескольких семей в одну группу не наблюдали. Отлёт выводков происходит постепенной откочёвкой их к югу (Шульпин 1936). На юго-востоке края, в окрестностях Лазовского заповедника, к концу августа все местные молодые кулики достигают размера взрослых птиц и в это же время начинается их малозаметная миграция к местам зимовки (Шохрин 2017).

На озере Ханка бродячие птицы и стайки держатся всё лето (Поливанова, Глущенко 1975).

Послегнездовые кочёвки и осенние миграции. Отлёт с мест размножения и осенний пролёт проходят незаметно. В этот период, как правило, крупных стай перевозчики не образуют. Осенние миграции начи-

наются в начале или середине июля, основная часть птиц летит в конце августа – сентябре, а последних особей наблюдали в первой декаде октября (Воробьёв 1954; Омелько 1971; Панов 1973; Лабзюк 1979; Глущенко 1988; Глущенко и др. 2006а,б; Елсуков 2013; Шохрин 2017).

На юге края осенние кочёвки начинаются рано. Уже 4 июля на морском побережье у устья реки Рязановка встретили несколько стаяк, которые позже объединились в одну, состоящую из 25 особей. Возможно, это были окончившие гнездование местные птицы с молодым или холостые, не приступившие к размножению. Осенью перевозчиков отмечают преимущественно на морском побережье в течение всего июля, августа и первой половины сентября. Ночные перелёты происходят уже с последней декады июля. В августе встречаются чаще поодиночке, реже маленькими группами до 4-8 особей или по двое. На маршруте длиной около 8 км 26 августа отметили 21 птицу. Последняя регистрация – 11 сентября 1961 (Панов 1973). На берегу залива Петра Великого в 1972-1986 годах массовый пролёт перевозчиков наблюдали с 12 августа по 6 сентября, а последняя встреча произошла 3 октября 1972, когда на побережье насчитали 12 одиночных птиц. Всего учли 577 особей (2.67% от всех куликов) с максимумом в день – 38 птиц (Глущенко 1988).

Осенью в заливе Посыет часто регистрировали стайки в 8-10 особей (Шульпин 1936). В 1867 году птиц отмечали 21 сентября в устье Раздольной (Суйфун), а одиночку – 8 октября в бухте Экспедиции (Пржевальский 1870). Осенний пролёт на полуострове Де-Фриза начинается с середины июля (12 июля 1956 и 1957). Основная часть перевозчиков летит в сентябре, последние особи – в первой декаде октября (10 октября 1957) (Омелько 1971). В окрестностях Уссурийска последняя встреча датирована 3 октября 2002 (Глущенко и др. 2006а).

На озере Ханка послегнездовые кочёвки в 1973 году начались уже 2 июля, но основная масса перевозчиков пролетала с 25 июля по 22 августа, а наиболее интенсивный пролёт проходил 19 августа, когда на Спасском мысу учли 56 птиц, а над водой пролетели ещё 11 и 36 особей. Количество куликов резко сократилось с 22 августа. Позднее перевозчики летели поодиночке, реже парами до 15 сентября. Последняя встреча – 10 октября 1973. Молодые и взрослые особи осенью летели вместе, но в сентябре чаще наблюдали молодых птиц (Поливанова, Глущенко 1975; Глущенко и др. 2006б).

На юго-востоке Приморья в 1940-е годы в первой и второй декадах сентября перевозчики были сравнительно редки. Их встречали поодиночке или парами, возможно, это были запоздавшие особи (Белопольский 1955). В 1997 году в бухте Петрова начало миграции отметили 23 августа, когда встретили стайку из 10 куликов. Позднее такие группы не наблюдали, и поэтому трудно было определить начало пролёта, учитывая постоянное обитание перевозчиков в бухтах морского побережья

Лазовского заповедника. Сам пролёт не выражен, а птицы держались по 1-2, реже 3-4 особи. Самые поздние встречи – 28 сентября 2005, 29 сентября 2011 и 20 сентября 2013 (Шохрин 2017), 28 сентября 2019, 2 октября 2020, 27 сентября 2021 (наши данные).

В бухте Ольги от середины июля до середины сентября численность перевозчиков была постоянная, отмечали пары и группы из 5-6 особей. Во второй половине сентября их количество снижалось, что наблюдали в 1974 и 1975 годах. Последних одиночек и группы встретили на морском побережье 1 октября 1974 (Лабзюк 1979).

По данным С.В.Елсукова (2013), на северо-востоке Приморья обратные перемещения перевозчиков к югу наблюдали уже в июле, когда отмечали стаи до 30 птиц (устье реки Джигитовка, 1987 год). В августе на морском побережье регистрировали группы от 3 до 24 особей, а в сентябре до 50 (посёлок Терней, 2003 год). Встречаемость птиц в сентябре по сравнению с августом сокращалась в 2.5 раза (Елсуков 2013), тогда как по другим данным основная миграция проходила в сентябре (Рахилин 1973). Самая поздняя встреча – 13 ноября 1993 (Елсуков 2013).

Питание. После прилёта основу питания перевозчиков составляют мелкие комары *Tipulidae*. В течение мая и первой половине июня наблюдали, как птицы зондируют грунт у воды. Добычей служат личинки *Tipulidae* и *Limoniidae*. Осенью кулики чаще держатся на сухих и каменистых участках морского побережья, почти избегают песчаных и грязевых отмелей. В это время птицы предпочитают разыскивать ползающих по поверхности насекомых (Панов 1973).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность Ю.Н.Глуценко (Уссурийск), Д.В.Коробову (Уссурийск), Л.В.Маковкиной (село Лазо) и В.Н.Сотникову (Киров).

Литература

- Белопольский Л.О. 1955. Птицы Судзукского заповедника. Ч. 2 // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 17: 224-265.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд Кулики *Limicolae* или *Charadriiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 1-372.
- Глуценко Ю.Н. 1988. Материалы к познанию миграции куликов на побережье залива Петра Великого // *Кулики в СССР: распространение, биология и охрана*. М.: 31-37.
- Глуценко Ю.Н., Кармазина Е.В., Коновалова М.С. 2020. Использование данных по локальным фаунам при изучении многообразия птиц в школьном курсе биологии: остров Путятин // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 32: 55-66.
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В. 2020. Весенний пролёт птиц в долине нижнего течения реки Раздольной (Приморский край) в 2020 году. Сообщение 7. Кулики // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1963): 3781-3788.
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 7. Кулики // *Рус. орнитол. журн.* 17 (447): 1594-1601.
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глуценко В.П. 2019. Птицы – *Aves* // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.

- Глушченко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. *Птицы // Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Джусупов Т.К. 2019. Оологические сборы Е.П.Спангенберга на юге Приморья, в центральной части, на севере и северо-востоке России // *Selevinia* **26**: 107-140.
- Елсуков С.В. 1984. К орнитофауне морского побережья Северного Приморья // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 34-43.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2).
- Лабзюк В.И. 1975. Летняя авифауна морского побережья в районе залива Ольги // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 279-284.
- Лабзюк В.И. 1979. Осенний пролёт куликов в районе залива Ольги (Южное Приморье) // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 75-81.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Нечаев В.А. (2006) 2016. Весенние миграции птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1271): 1269-1276.
- Омелько М.А. 1971. Пролёт куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 143-154.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Поливанова Н.Н., Глушченко Ю.Н. 1975. Пролёт куликов на озере Ханка в 1972–1973 гг. // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 223-252.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб.: 1-298.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общества естествоиспыт.* **4** (86): 1-267.
- Рахилин В. К. 1973. О пролёте куликов в Центральном Сихотэ-Алине // *Фауна и экология куликов*. М., **2**: 98-103.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473.
- Харченко В.А. 2002. Ржанкообразные в Уссурийском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **11** (176): 157-159.
- Шибнев Б.К. (1973) 2003. Кулики бассейна реки Бикин (Уссурийский край) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (213): 208-210.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.

Первая документированная регистрация канадского поползня *Sitta canadensis* и вторая находка соснового чижа *Spinus pinus* в России

Ю.Б.Артюхин

Юрий Борисович Артюхин. Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, проспект Рыбаков, д. 19а, Петропавловск-Камчатский, 683024, Россия. E-mail: artukhin61@mail.ru

Поступила в редакцию 3 апреля 2022

В сентябре-октябре 2021 года мы проводили наблюдения за морскими птицами на борту большого морозильного рыболовного траулера (БМРТ) «Матвей Кузьмин» в исключительной экономической зоне Российской Федерации на севере Берингова моря. Во время работы у линии разграничения морских пространств РФ и США в 180 км к юго-востоку от мыса Наварин на судне были зарегистрированы залёты двух североамериканских видов воробьиных птиц – канадского поползня *Sitta canadensis* и соснового чижа *Spinus pinus*.

Канадский поползень – монотипический вид, населяющий хвойные леса в западных и северо-восточных штатах США, а также на юге Аляски и Канады (Ghalambor, Martin 2020). Ближайшие к российским границам регистрации установлены в районе Уэйлса на восточной стороне Берингова пролива (Spellman 2022) и на острове Святого Лаврентия, где залётных птиц этого вида неоднократно наблюдали осенью с конца августа до начала октября (Kessel, Gibson 1978; Lehman 2019). Для территории России в литературе присутствует упоминание о залёте канадского поползня на остров Врангеля (Бёме и др. 1998; Стишов 2004). Однако эти публикации не содержат достаточной информации для включения вида в список птиц России (Коблик и др. 2006; Коблик, Архипов 2014).

Мы обнаружили взрослого самца канадского поползня в 13 ч 30 мин (время камчатское – UTC+12) 10 октября 2021 на промысловой палубе траулера в координатах 61.114° с.ш., 178.516° з.д. Птица находилась на судне в течение нескольких часов. Практически непрерывно, за исключением коротких перерывов на отдых, она обследовала судовые надстройки и промысловое оборудование в поисках перепончатокрылых насекомых (рис. 1). Серия полученных фотографий позволяет безошибочно определить её видовую принадлежность. На этом основании канадского поползня можно официально включить в состав фауны птиц России.

Сосновый чиж распространён на большей части территории Северной Америки, главным образом в зоне хвойных лесов (Dawson 2020). Северо-западным краем ареала вид заходит на Аляску (до острова Кодьяк на западе), где регулярно гнездится в южной части штата (Kessel, Gib-

son 1978). Залётных птиц неоднократно отмечали вблизи российских границ на островах Шемья и Булдыр в западной части Алеутской гряды (Gibson, Byrd 2007; <https://ebird.org/ak/checklist/S97178644>), Святого Матвея и Холл (Winker *et al.* 2002; <https://ebird.org/checklist/S94956792>), Святого Лаврентия (Lehman 2019; <https://ebird.org/checklist/S94794365>) и в Беринговом проливе (<https://ebird.org/checklist/S25713286>). На территории России и всей Евразии известна единственная регистрация этого вида в июне 2011 года на мысе Шмидта в Чукотском автономном округе (Arkhipov *et al.* 2013; Архипов и др. 2014).

Рис. 1. Канадский поползень *Sitta canadensis* на борту БМРТ «Матвей Кузьмин» в российском секторе Берингова моря. 10 октября 2021. Фото автора.

Ранним утром 10 октября в 6 ч 20 мин в координатах 61.052° с.ш., 178.448° з.д. на промысловой палубе траулера мы обнаружили свежий труп соснового чижа (рис. 2). Внешний осмотр показал, что у него сильно

рассечена кожа на спине. Скорее всего, птица, привлечённая ярким наружным освещением палубы, залетела ночью на судно, где сильным порывом ветра её насмерть разбило о надстройки. По нашим наблюдениям, на рыболовных судах такое случается даже с более крупными морскими птицами. Тушка чижа была заморожена, после чего её передали в сектор орнитологии Зоологического музея Московского университета.

Рис. 2. Тушка соснового чижа *Spinus pinus*, обнаруженная на палубе БМРТ «Матвей Кузьмин» в российском секторе Берингова моря. 10 октября 2021. Фото автора.

По информации сотрудника музея Я.А.Редькина, чиж оказался самцом первогодком (subad); его масса 14.49 г, размах крыльев 226 мм, общая длина 131 мм, длина хвоста 46 мм, длина цевки 14.8 мм, длина крыла 73 мм, длина вершины крыла 26 мм, длина головы 26 мм, длина клюва по коньку от края рамфотеки 10.6 мм, длина клюва от переднего края ноздри 8.4 мм, высота клюва 6.2 мм, ширина клюва в основании 6.6 мм. Как и в случае первой находки соснового чижа в России, данный экземпляр принадлежит к номинативному подвиду *S. p. pinus*, который распространён на Аляске (Gibson, Withrow 2015).

Добавим, что кроме двух описанных выше видов днём 10 октября на борту траулера мы наблюдали ещё нескольких воробьиных птиц: гольцового конька *Anthus rubescens*, белую трясогузку *Motacilla alba* и 3 юрков *Fringilla montifringilla*. В течение двухмесячного рейса это был самый массовый налёт сухопутных птиц. Вероятно, их появлению на судне, находившемся в отдалении от берега на внешнем краю шельфа, способствовали сложившиеся накануне метеоусловия. В предыдущие сутки и текущей ночью дул сильный (в среднем 10-12 м/с) ветер северных румбов, который, видимо, и принёс отмеченных птиц с побережий Аляски и Чукотки.

Наши находки канадского поползня *Sitta canadensis* и соснового чижа *Spinus pinus* утверждены Фаунистической комиссией Мензбировского орнитологического общества.

Представленные результаты наблюдений получены в ходе выполнения работ по изучению влияния специализированного промысла минтая на морских птиц в рамках договора между КФ ТИГ ДВО РАН и НКО «Ассоциация добытчиков минтая». Автор благодарит Е.А.Коблика и Я.А.Редькина (Зоологический музей Московского университета) за содействие в подготовке данного сообщения.

Литература

- Архипов В.Ю., Ноах Т., Кошкар С., Кондрашов Ф.А. 2014. Птицы мыса Шмидта и окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1076): 3771-3797.
- Бёме Р.Л., Динец В.Л., Флинт В.Е., Черенков А.Е. 1998. *Птицы. Энциклопедия природы России*. М.: 1-432.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // *Зоологические исследования*. М., **14**: 1-171.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Стишов М.С. 2004. *Остров Врангеля – эталон природы и природная аномалия*. Йошкар-Ола: 1-596.
- Arkhipov V.Yu., Koschkar S., Noah T. 2013. The first record of pine siskin *Carduelis pinus* in Eurasia // *BirdingASIA* **20**: 104-105.
- Dawson W.R. 2020. Pine siskin (*Spinus pinus*), version 1.0 // *Birds of the World*. Cornell Lab of Ornithology, Ithaca, NY. <https://doi.org/10.2173/bow.pinsis.01>.
- Ghalambor C.K., Martin T.E. 2020. Red-breasted nuthatch (*Sitta canadensis*), version 1.0 // *Birds of the World*. Cornell Lab of Ornithology, Ithaca, NY. <https://doi.org/10.2173/bow.rebnut.01>.
- Gibson D.D., Byrd G.V. 2007. Birds of the Aleutian Islands, Alaska // *Series in Ornithology* **1**: 1-351.
- Gibson D.D., Withrow J.J. 2015. Inventory of the species and subspecies of Alaska birds, second edition // *Western Birds* **46**, 2: 94-185.
- Kessel B., Gibson D.D. 1978. Status and distribution of Alaska birds // *Studies in Avian Biology* **1**: 1-100.
- Lehman P.E. 2019. The birds of Gambell and St. Lawrence Island, Alaska // *Studies of Western Birds* **4**: 1-360.
- Spellman G. 2022. *DMNS Bird Collection (Arctos)*. Version 34.58. Denver Museum of Nature & Science. Occurrence dataset <https://doi.org/10.15468/t3bsxx> accessed via GBIF.org on 2022-03-20.
- Winker K., Gibson D.D., SOWLS A.L., Lawhead B.E., Martin P.D., Hoberg E.P., Causey D. 2002. The birds of St. Matthew Island, Bering Sea // *Wilson Bull.* **114**, 4: 491-509.

Выпь *Botaurus stellaris*, серая цапля *Ardea cinerea* и чёрный аист *Ciconia nigra* в горно-таёжных ландшафтах Среднего Урала (Пермский край)

Н.М.Лоскутова, Д.В.Наумкин

Надежда Михайловна Лоскутова. Государственный заповедник «Басеги», ул. Ленина, д. 100, Гремячинск, Пермский край, 618276, Россия. E-mail: zbasegi@mail.ru

Дмитрий Владимирович Наумкин. Горный институт ПФИЦ УрО РАН, ул. Сибирская, д. 78а, Пермь, 614000, Россия. E-mail: calliope28@mail.ru

Поступила в редакцию 1 апреля 2022

Регистрации редких для Среднего Урала видов: выпи *Botaurus stellaris*, серой цапли *Ardea cinerea* и чёрного аиста *Ciconia nigra*, – начались с первых лет существования заповедника «Басеги». Данные по их встречаемости на территории заповедника и в его охранной зоне за всё время существования (с 1982 года) взяты из книг Летописи природы и картотеки первичных зоологических материалов. Кроме того, изучены сведения первых исследователей орнитофауны района, где расположен заповедник (Бианки 1911; Ушков 1927; Воронцов 1949; Бояршинов и др. 1989), а также использованы собственные наблюдения авторов.

Район работ – заповедник «Басеги», его охранная зона и ближайшие окрестности в пределах западных отрогов Среднего Урала (восток Пермского края). Хребет Басеги протянулся в меридиональном направлении на 30 км с севера на юг между реками Усьва и Вильва (притоки реки Чусовой Камского водного бассейна). Максимальные отметки высот горного массива Басег достигают 800-994 м над уровнем моря, он представлен цепью отдельных вершин с малодоступными для техники крутыми склонами. Это спасло последний коренной таёжный массив на западном макросклоне Среднего Урала от интенсивных вырубок, подступающих почти вплотную к хребту с запада и востока. В 1982 году в пределах этого хребта был организован заповедник «Басеги», в 1993 году его площадь была расширена и охватила западные и восточные предгорья и понижения с зарастающими вырубками, заболоченными участками. Современная площадь заповедника составляет 38 тыс. га, вместе с охранной зоной – около 60 тыс. га. Горнолесные ландшафты прорезаны густой речной сетью. Для заповедника характерны в основном горные ручьи и речки – притоки реки Усьвы на северо-западе и реки Вильвы – на юго-востоке. Реки не имеют выраженных долин, лесные массивы примыкают почти вплотную к урезу воды, практически отсутствуют старицы, мало прибрежной растительности, но достаточно много лесных завалов.

Практически все водотоки берут своё начало с пониженных форм рельефа, как правило, заболоченных.

Организация заповедника совпала с прекращением массовых вырубок леса на окружающих землях, пик которых пришёлся на 1970-е годы. Лесопокрытая площадь заповедника составляла 91%. За 40-летний период существования заповедника она увеличилась до 97%. Произошло это за счёт зарастания лесом горных лугов, реди и прогалин.

Для выпи, серой цапли и чёрного аиста, чья жизнедеятельность связана в первую очередь с околководными угодьями, условия обитания в районе исследований за последние полвека практически не изменились (в отношении чёрного аиста это не совсем так – см. ниже). Количество водных объектов осталось прежним. В окрестностях заповедника нет интенсивного использования, загрязнения или антропогенной деформации речной сети. Некоторые изменения произошли лишь по границам заповедника в местах пересечения мелких ручьёв и речек отсыпными дорогами, там образовались небольшие водоёмы-запруды.

Выпь *Botaurus stellaris* (Linnaeus, 1758)

Вид внесён в Красную книгу Пермского края (2018) с 3-й категорией редкости. У В.Л.Бианки (1911) он отмечен как гнездящийся. Однако эти данные относятся к гигантской Пермской губернии в целом, а современные южные районы Пермского края и Свердловской области расположены далеко от места наших работ. С.Л.Ушков (1927) не отмечал выпи на северо-востоке бывшего Пермского округа Уральской области, нет сведений о ней и у Е.М.Воронцова (1949). В настоящее время северная граница ареала этого вида в пределах Пермского края проходит несколько севернее района наших исследований (Рябицев 2001).

В окрестностях заповедника «Басеги» первые сведения о выпи в среднем течении реки Усьвы в 1990-е годы были получены нами от жителя посёлка Юбилейный натуралиста и таксидермиста А.О.Ватке. Он сообщал о встречах выпи на Аксёновских болотах. Однако данные не имели точной датировки. За все годы исследований на самой территории заповедника вид не встречен. На сопредельных землях впервые ночная вокализация была отмечена 26 июня 1993 в устье реки Болотухи в пределах посёлка Вильва (регистрация В.Д.Бояршинова). Второй случай вокализации выпи отмечен 16 июля 2005 в 17 ч местного времени в подтопленном березняке по левому берегу одного из заливов Широковского водохранилища на реке Косьве (Лоскутова 2012).

В целом на территории Пермского края статус пребывания выпи по большей части неопределённый: севернее заповедника выпь – «вероятно гнездящийся» вид, встречалась в пойме реки Вишеры, на болоте в районе озера Глубокое (Колбин, Семёнов 2006). Южнее, в Кунгурской лесостепи выпь – «вероятно, нерегулярно гнездящийся, перелётный вид»

(Наумкин 2013). В южных районах края, особенно в заливах водохранилищ и на больших прудах, выпь периодически гнездится.

В районе наших исследований вид не изменил статуса своего пребывания за все время наблюдений: как и везде в Пермском крае, это очень редкий, возможно, гнездящийся на сопредельных с заповедником территориях, где имеются относительно подходящие биотопы.

Серая цапля *Ardea cinerea* Linnaeus, 1758

В.Л.Бианки (1911) отмечает серую цаплю в качестве гнездящейся в Пермской губернии, но здесь ситуация та же, что и с выпью (см. выше). В горных районах Пермской области Е.М.Воронцов (1949) считал её редким случайно залётным кочующим видом. Согласно нашим наблюдениям, с начала XXI века серая цапля стала обычной, регулярно встречающейся на кочёвках и, вероятно, гнездящейся на сопредельных с заповедником территориях. Численность её возрастает. Примерно такая же картина наблюдается в Вишерском заповеднике (Колбин 2016) и в Пермском крае в целом.

На сопредельных с заповедником землях серую цаплю впервые наблюдали 28 июля 1993 в устье реки Няр (приток Косьвы, северо-восточная часть Широковского водохранилища). Затем – там же повторно в мае 1995 года. Средняя плотность, рассчитанная для долин рек, составила в те годы 0.7 ос./10 км береговой линии. С начала 2000-х годов серые цапли стали встречаться регулярно практически по всем водоёмам заповедника и на сопредельных землях в долинах рек Косьвы, Вильвы, Усьвы, Койвы, Чусовой.

Первые встречи серых цапель на весенней миграции начинаются в 20-х числах апреля, когда вскрываются реки. Самая ранняя дата начала пролёта – 12 апреля 2020, самая поздняя – 5 мая 2012, средние даты появления – 22-26 апреля ($n = 8$). Летние кочёвки по водоёмам начинаются с 15 июля и длятся до конца лета. Самое большое количество встреч (28) приурочено к августу, 14 встреч – в сентябре, когда происходит отлёт птиц. В октябре отмечена только одна встреча.

Чаще всего наблюдали одиночных птиц (38 случаев), как молодых, так и взрослых. Небольшие группы (3-4 особи) состоят, как правило, из молодых птиц (14 случаев), по 5, 6 и 7 птиц встречались по 2 раза. Самая большая группа в 17 особей отмечена 7 августа 2006. Цапель наблюдали как в полёте над водоёмами, так и на кормёжке на мелководье. Несколько раз отмечены цапли, сидящие на сухих вершинах хвойных деревьев по берегам рек.

Летняя численность, рассчитанная при сплавных работах на реках на сопредельных землях (Косьва, Усьва, Вильва, Койва), составила в среднем 0.9 ос./10 км речной долины ($n = 13$), показатель встречаемости колебался от 0.1 до 4.7 птицы на 10 км маршрута.

Чёрный аист *Ciconia nigra* (Linnaeus, 1758)

Вид внесён в Красную книгу России (2021) с 3-й категорией редкости; в Красную книгу Пермского края (2018) с 1-й категорией редкости. Уязвимый вид, которому достаточно общих мер охраны. Присутствует в том или ином статусе на 113 ООПТ 31 региона Российской Федерации.

В прошлом чёрный аист считался гнездящимся в Пермской губернии (Бианки 1911). По сведениям С.Л.Ушкова (1927), он встречался на гнездовании по реке Вильве, в урочище Щегровитое (река Щегровитка – левый приток Вильвы), на реке Пашийка (левый приток реки Вижая, притока Вильвы). В середине XX века Е.М.Воронцов (1949) считал здесь чёрного аиста уже редким гнездящимся видом; он периодически встречался до 1970-х годов, когда начались масштабные вырубки леса. В настоящее время в районе исследований – это очень редко и нерегулярно встречающийся пролётный и кочующий вид, гнездование которого не доказано.

В заповеднике «Басеги» первые встречи чёрных аистов в хребтовой части датированы 28 июля 1981 и 3 августа 1987. Последняя встреча в районе южных границ заповедника произошла у кордона Коростелевка (верхнее течение реки Вильвы) 22 апреля 2005. Почти во всех случаях отмечались одиночные птицы.

Все остальные наблюдения сделаны на сопредельных с заповедником землях: 3 встречи с апреля по август 1997 года в районе Митянинских островов (река Вильва выше посёлка Вильва). В августе и сентябре 1998 года чёрного аиста наблюдали в урочище Баранова гора (река Вильва, 18 км ниже одноимённого посёлка). 28 мая 2003 одиночную птицу наблюдали на реке Усьве в урочище Крутиха ниже посёлка Безогодово. Последняя встреча одиночного чёрного аиста произошла 8 июня 2006 в урочище Аксёновские болота (среднее течение реки Усьвы). После 2006 года сведений о регистрациях чёрного аиста не поступало.

В целом состояние рассмотренных видов в районе исследований в настоящее время испытывает разнонаправленные изменения.

Распространение выпи, её редкость как в прошлом, так и сейчас определяются естественными причинами – близостью к северной границе ареала, отсутствием в горных условиях подходящих мест гнездования, к которым этот стенотопный вид особо требователен, и т.д.

У серой цапли наблюдается рост численности. Возможно, это связано с распространением бобра на территории заповедника и окружающих землях, что является доказанным средообразующим фактором. Бобры, осваивая новые территории, расселяясь по горным рекам и ручьям, активно строят плотины, увеличивая количество и размеры запруд. Бобровые запруды в горных условиях стали привлекательным

местом для цапель, позволяющим увеличить их жизненное пространство, обеспечивающее кормовую базу и места отдыха. Положительная реакция на новые водоёмы выражается в продолжительных послегнездовых кочёвках птиц, которые иногда попадают в установленные здесь фотоловушки. Если даже созданный бобрами водоём прекратил своё существование (был спущен), следы пребывания цапель встречаются тут и в течение последующих лет, так как места бывших запруд обычно преобразуются в водно-болотные угодья.

Чёрный аист, как наиболее нетерпимый к антропогенным преобразованиям среды и соседству с человеком вид, после масштабных рубок 1970-х годов переживает катастрофическое сокращение численности. В районе исследований он перестал встречаться даже во время миграций и кочёвок. Общая тенденция сокращения его численности по причине деградации пригодных для гнездования мест (в ходе вырубок уничтожены все подходящие для строительства гнёзд крупные деревья), возрастания туристических нагрузок на долины рек и беспокойства в гнездовой период характерна для всего Пермского края и европейской части ареала в целом (Красная книга... 2021).

Л и т е р а т у р а

- Бианки В.Л. 1911. Список птиц Прикамья (Предварительный список птиц Пермской губернии) // *Путеводитель по реке Каме и по реке Вишере с Колвой*. Пермь: 68-72.
- Бояршинов В.Д., Шураков С.А., Семянников В.Г. 1989. Список птиц заповедника «Басеги» // *Распространение и фауна птиц Урала*. Екатеринбург: 24-26.
- Воронцов Е.М. 1949. *Птицы Камского Приуралья*. Горький: 1-114.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Колбин В.А. 2016. *Птицы заповедника «Вишерский» и прилегающих территорий*. М.: 1-356.
- Колбин В.А., Семёнов В.В. 2006. Редкие птицы бассейна реки Вишеры // *Заповедник «Вишерский»: итоги и перспективы исследований (15 лет со дня основания)*. Пермь: 122-124.
- Красная книга Пермского края*. 2018. Пермь: 1-232.
- Красная книга Российской Федерации: Животные*. 2021. М.: 1-1128.
- Лоскутова Н.М. 2012. К вопросу о распространении редких видов птиц на сопредельных с заповедником территориях // *Тр. заповедника «Басеги»* 2: 137-141.
- Наумкин Д.В. 2013. Птицы Кунгурской островной сосново-берёзовой лесостепи // *Тр. заповедника «Басеги»* 3: 1-226.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Ушков С.Л. 1927. Список птиц Пермского округа Уральской области // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. 36: 68-116.

Наблюдения за балобаном *Falco cherrug* в среднем течении Амударьи

С.М.Бочкарёв, М.Ф.Бисеров

Сергей Михайлович Бочкарёв. Ул. Гоголя, 28/1, станция Переправная, Мостовский район. Краснодарский край. 352570. Россия. E-mail: ursus009@yandex.ru

Марат Фаридович Бисеров. Государственный природный заповедник «Буреинский». Ул. Зелёная, 3, Чегдомын, Хабаровский край, 682030, Россия. Государственный природный заповедник «Бастак». Ул. Шолом-Алейхема, 69а, Биробиджан, 679014, Россия. E-mail: marat-biserov@mail.ru

Поступила в редакцию 30 марта 2021

В Узбекистане балобан *Falco cherrug* является гнездящимся и достаточно обычным видом низкогорных ландшафтов. Распространение его на гнездовании здесь определяется наличием вертикально расчленённого ландшафта в сочетании с сопутствующей достаточно высокой численностью грызунов. Гнездовыми станциями балобана в Узбекистане являются останцовые низкогорья со скальниками, а в долинах равнинных рек – обрывы по их берегам (Митропольский и др. 1987).

Непосредственно для среднего и нижнего течения Амударьи данных по данному виду немного. Так, в частности, известно, что по долине данной реки на водном пути от Чарджоу до Дарганаты и обратно в июле (без указания года) было встречено 4 балобана (Митропольский и др. 1987). Далее вниз по течению реки известна лишь находка двух гнёзд в нишах глинистого обрыва юго-восточнее города Турткуль (Мамбетжумаев 1968), что доказывает гнездование здесь балобана. В тугаях низовий Амударьи балобан уже является редким видом (Рашкевич 1965).

Нами во время сплава на резиновой лодке по Амударье от посёлка Учкирсен до района посёлка Сарымай (около 180 км) с 14 по 22 апреля 1993 был собран материал по балобану. В период сплава осматривались все обрывистые участки правобережья реки, во время частых остановок обрывы и прилегающие к берегу возвышенности были обследованы на пеших маршрутах. Практически все обнаруженные гнёзда – как жилые, так и нежилые – удалось осмотреть, поскольку большинство из них оказались легкодоступны и без специального снаряжения.

Правый берег Амударьи на обследованном участке представляет собой чередование равнинных и обрывистых участков. Самые протяжённые и высокие обрывы расположены на участке от Учкирсена до Кызылравата. На отдельных участках русла реки высота береговых отвесных обрывов достигает 20-30 м и более. Обрывы изобилуют выступами, нишами и пустотами разных размеров. Далее от берега, в сторону пустыни Кызылкум распространены глинистые возвышенности в виде плато,

местами с довольно эродированными крутыми склонами. Левый берег более пологий со значительно меньшим числом обрывистых участков.

Всего было обнаружено 7 жилых и несколько старых гнёзд балобана в районах посёлков Учкирсен (39°53'23" с.ш., 62°29'41" в.д.), Кызылрават (40°32'49" с.ш., 62°11'33" в.д.), Сарымай (40°04'27" с.ш., 61°54'29" в.д.) (см. таблицу)). Все гнёзда были обнаружены на правом обрывистом берегу реки и располагались на приречных лёссовых обрывах на разной высоте (от 5 до 20 м) от уреза воды или на крутых склонах столообразных возвышенностей высотой до 50-70 м, расположенных в пределах 500-1500 м от береговой линии. Возвышенности, расположенные на более далёком расстоянии от берега, мы не посещали. Следует указать, что на всём протяжении маршрута балобаны, отмеченные летящими или взлетающими с обрывов, отмечались нами неоднократно, однако не всегда имелась возможность проверить наличие в этих местах жилых гнёзд.

Сведения о встречах жилых гнёзд балобана в долине среднего течения Амударьи

Дата	Место находки	Положение гнезда на склоне	Содержимое гнезда
14.04.1993	Окрестности пос. Учкирсен	В нише	5 яиц
14.04.1993	Окрестности пос. Учкирсен	На уступе	3 яйца
14.04.1993	Окрестности пос. Учкирсен	В нише	4 яйца
17.04.1993	Окрестности пос. Кызылрават	В нише	4 птенца
22.04.1993	Окрестности пос. Сарымай	В нише	4 яйца
22.04.1993	Окрестности пос. Сарымай	В нише	4 птенца
22.04.1993	Окрестности пос. Сарымай	В нише	5 птенцов

В Узбекистане балобан не строит гнёзд, а предпочитает занимать постройки беркута *Aquila chrysaetos*, курганника *Buteo rufinus*, стервятника *Neophron percnopterus* и ворона *Corvus corax* (Митропольский и др. 1987)

Все гнёзда балобанов на обрывах реки Амударьи и склонах глинистых платообразных возвышенностей располагались чаще всего в нишах (85.7% гнёзд), гораздо реже на уступах (14.3%).

Отмечено, что гнёзда, занятые балобаном, редко устраивались в нишах, расположенных в самых верхних частях обрывов или склонов возвышенностей, чаще всего они располагались в их средней части. Лишь в одном случае гнездо располагалось на уступе склона возвышенности в 1 м от его плоской вершины. Чаще всего гнёзда располагались в нишах и на уступах в средней части склонов различной крутизны.

До настоящего времени считалось, что по крайней мере в Узбекистане пары балобанов не поселяются близко друг от друга и их гнёзда чаще разделены расстоянием в несколько километров, располагаясь по одному на ущелье, и только если ущелье большое с несколькими боковыми разветвлениями, в нём находили до 3 гнездящихся пар на 3.5 км

протяжённости ущелья (Митропольский и др. 1987). Нами на обрывах в районе Сарымай найдены жилые гнёзда балобанов, расположенные на расстоянии около 50 м одно от другого. На слонах пустынных возвышенностей в районе Учкирсена минимальное расстояние между двумя жилыми гнёздами не превышало 200 м.

В литературе указывается, что балобаны в районах с высокой численностью хищных птиц могут устраивать гнёзда на сравнительно близком расстоянии от гнёзд других хищных птиц, таких как чёрный гриф *Aegypius monachus*, стервятник, беркут, шахин *Falco pelegrinoides* (Митропольский и др. 1987). Нами в непосредственной близости от двух гнёзд балобана были отмечены жилые гнёзда стервятника (в 50 м), степной пустельги *Falco naumanni* (в 50 м).

В районе впадения Амударьи в Туямуюнское водохранилище близ посёлка Сарымай гнездо балобана, устроенное в средней части обрыва, соседствовало с гнездом огаря *Tadorna ferruginea*, располагавшегося в глубокой пустой полости у самого верха обрыва. Между гнездом сокола и входом в полость, где располагалось гнездо огаря, было около 20 м. Ранее гнездования этих видов поблизости друг от друга в Узбекистане не регистрировали. Было отмечено, что обе птицы в целом довольно спокойно относились к такому близкому соседству. Всего один раз было замечено, как балобан сделал попытку сымитировать нападение на сидящего у входа в своё гнездо огаря, на что последний реагировал лишь прижатием головы к туловищу, не сдвинувшись при этом с места.

Следует указать, район посёлка Учкирсен посещался одним из авторов (С.М.Бочкарёв) и в 1994 году. В результате было установлено, что некоторые гнёзда, в которых селятся балобаны, могут использоваться в разные годы разными хищниками. Так, два гнезда, заселённые в 1993 году балобанами, в 1994 году были заняты в одном случае степной пустельгой, а в другом – стервятником.

Наши наблюдения показали, что в 1990-е годы балобан в среднем течении реки Амударья был обычным видом.

Л и т е р а т у р а

- Мамбетжумаев А.И. 1968. К размножению и питанию некоторых птиц тугайного ландшафта среднего и нижнего течений Аму-Дарьи // *Вестн. Каракалпак. фил. АН УзССР* 1 (31): 11-20.
- Митропольский О.В., Фоттелер Э.Р., Третьяков Г.П. 1987. Отряд соколообразные Falconiformes // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 1: 123-247.
- Рашкевич Н.А. 1965. Численность и некоторые черты экологии птиц в тугаях низовьев Аму-Дарьи // *Орнитология* 7: 142-145.

Ещё раз о жаворонках рода *Calandrella* в степях Заволжья

В. П. Белик

Виктор Павлович Белик. Союз охраны птиц России. Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: vpbelik@mail.ru

Поступила в редакцию 25 марта 2022

Распространение и динамика численности малого жаворонка *Calandrella brachydactyla longipennis* (Eversmann, 1848) и серого жаворонка *Calandrella rufescens heinei* (Homeyer, 1873)* в Заволжье обсуждались в печати неоднократно, но результаты этих анализов были весьма противоречивы (Волчанецкий, Яльцев 1934; Волчанецкий 1937; Ходашова 1960; Голованова 1967; Гаврилов и др. 1968; Шишкин 1976; Завьялов и др. 2003, 2009; Линдеман, Лопушков 2004; Линдеман и др. 2005; Белик 2008, 2013; Амосов 2010).

Различия в наблюдениях разных исследователей за популяциями этих видов жаворонков в Заволжье обычно связывали с резкими колебаниями их численности и границ ареалов, что было прослежено, в частности, в конце XX века на юге России (Белик 2000а,б,в), а также в Средней Азии (Белялов 2004). Но неоднократные асинхронные «флуктуации» заволжских популяций малого и серого жаворонков могут иметь и другие объяснения. На наш взгляд, здесь сказались, прежде всего, трудности в идентификации очень похожих видов *Calandrella* в полевых условиях (Белик 2008, 2013), но ошибки происходили, очевидно, и при определении этих жаворонков в коллекционных сборах.

В качестве примера можно привести данные по низовьям реки Еруслан на границе Волгоградской и Саратовской областей, где И.Б.Волчанецкий и Н.П.Яльцев (1934) в 1929-1930 годах указали только серого жаворонка *C. minor heinei*, хотя в их сборах, по сведениям Е.В.Завьялова и др. (2003), были два вида: малый *C. brachydactyla*, добытый 27 июня 1929, и серый *C. rufescens*, собранный 23 июня и 8 июля 1929, а также 17 марта и 17 мая 1930. Там же в 1949-1950 годах указывали малого и серого жаворонков вместе, не дифференцируя в поле эти виды и отмечая лишь, что они по количеству особей стоят на первом месте среди всех жаворонков (Юдин 1952, с. 242). И в тот же период для Приерусланской степи был приведён только малый жаворонок *C. cinerea brachydactyla*, который встречался там повсюду, а по численности «значительно превосходил всех остальных жаворонков» (Козловский 1949, с. 110).

* В настоящее время *Calandrella rufescens heinei* рассматривается в составе отдельного вида *Calandrella (Alaudala) heinei* (Homeyer, 1873) (Ghorbani *et al.* 2020; Alström *et al.* 2021).

Для Приэльтонья и Западного Казахстана в 1920-е годы тоже указывали лишь серого жаворонка *C. minor heinei* (Волчанецкий 1937), но в мае-августе 1948-1949 годов на Эльтоне экспедицией И.Б.Волчанецкого были добыты 14 малых и 33 серых жаворонка (Девятко, Джамирзоев 2012), после чего в фауну Приэльтонья включили уже оба эти вида (Волчанецкий и др. 1950; Волчанецкий 1954, с. 551-552, 559). Однако в 1950-1954 годах там же на автомаршрутах везде учитывали только малого жаворонка (Ходашова 1960), хотя определять взлетающих жаворонков, тем более на ходу машины, достаточно сложно. А в 1973-1974 годах в Заволжье вновь преобладал серый жаворонок, которого определяли уже при выборочном отстреле птиц (Шишкин 1976). То же показали и учёты жаворонков в степях Среднеахтубинского района к западу от озера Эльтон, где в 1952-1953 годах было добыто 111 серых и только 22 малых жаворонка (Голованова 1967). Но в 1999-2001 годах возле Эльтона на маршрутных учётах вновь доминировал малый жаворонок, численность которого была примерно на порядок выше, чем у серого (Линдеман и др. 2005).

Преобладание серых жаворонков в коллекционных сборах отчасти могло объясняться и субъективными факторами: меньшей осторожностью этих птиц, их токованием в порхающем полёте невысоко над землёй, в отличие от малого жаворонка, поющего обычно на недостижимой высоте. Поэтому результаты отстрелов тоже не всегда могут отражать истинное соотношение численности малого и серого жаворонков в природе (Белик 2008; Белик и др. 2015). Отсюда возникает вопрос и о корректности использования всех опубликованных прежде данных для реконструкции ареалов этих двух видов жаворонков (напр.: Завьялов и др. 2003; рис. 1).

Малый жаворонок в Заволжье сейчас распространён к северу до Саратовской области, где заселяет самые южные и юго-восточные районы (Завьялов и др. 2003, 2009). Но в Волгоградском Заволжье он гнездится спорадично, лишь местами формируя плотные поселения в специфичных местообитаниях – на залежах, на сбитых белопопынных пастбищах, на сильно сбитых солонцах с итсегеком, или анабазисом безлистным *Anabasis aphylla* в котловине озера Эльтон.

В прошлом малый жаворонок часто селился также на паровых полях и среди разреженных в течение мая всходов кукурузы и подсолнечника на полях поздних пропашных культур (Белик 2000а,б,в). На залежах в сочетании с полями и целинными участками возле села Маяк Октября на севере Ленинского района утром 30 мая 2014 на трёх пеших маршрутах учитывали 0.4-0.6 пар/га, а среди редкой поросли итсегека на пастбище в низовье реки Малая Сморогда 14 мая 2015 было отмечено 40 малых жаворонков на 0.7 км маршрута, или 5.7 ос./га. Но среди густых и высоких злаковых травостоев, а также на чернопопынных со-

лонцах на плакорах и на влажных солончаках в озёрных котловинах малый жаворонок здесь редок или отсутствует вовсе.

Серый жаворонок тоже заселяет степное Заволжье к северу до самых южных районов Саратовской области (Завьялов и др. 2003, 2009). В большинстве местообитаний, особенно на чернополынниках по сухим плакорам и на солончаках в озёрных котловинах Эльтона и Булухты, он абсолютно преобладает по численности над малым жаворонком.

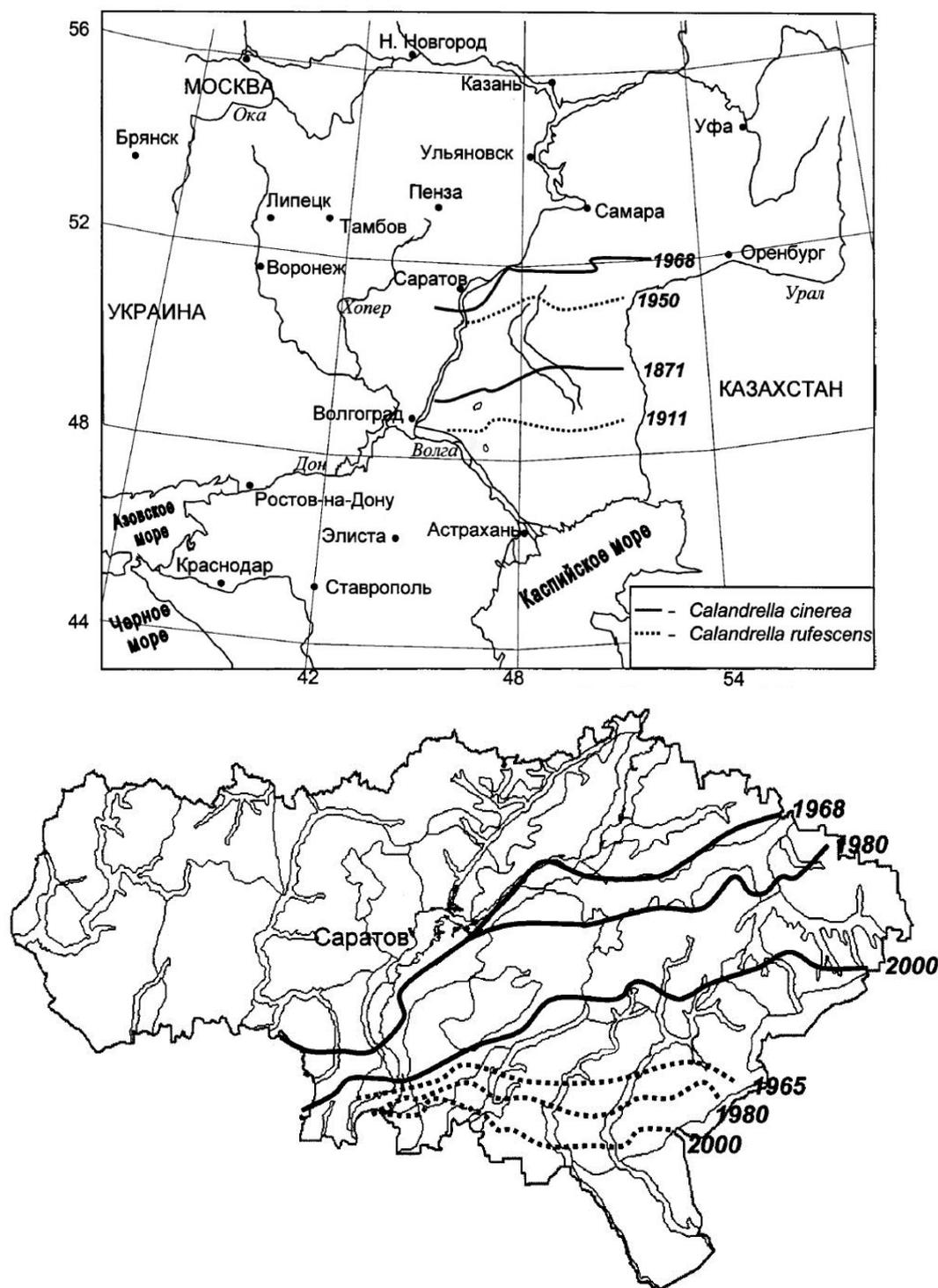

Рис. 1. Гипотетическая динамика ареалов малого *Calandrella brachydactyla longipennis* и серого *C. rufescens beinei* жаворонок в Нижнем Поволжье в XX веке (вверху) и в Саратовской области (внизу) во второй половине XX века (по: Завьялов и др. 2003)

В 1912 году в окрестностях озера Эльтон 11-12 апреля было добыто 14 серых и ни одного малого жаворонка (Тарасов 1914). Там же в мае-августе 1948-1949 годов добыли 33 серых и 14 малых жаворонков (Девятко, Джамирзоев 2012). В степях Среднеахтубинского района к западу от Эльтона в 1952-1953 годах среди добытых птиц серых жаворонков было в 5 раз больше, чем малых (Голованова 1967). А в районе Джаныбека в 1973-1974 годах их было в 2-3 раза больше, чем добыли малых жаворонков (Шишкин 1976, 1982). В низовьях реки Еруслан в 1929-1930 годах были добыты 4 серых и 1 малый жаворонок (Завьялов и др. 2003). Сейчас при продвижении из Приэльтона к северу, с переходом из полупустынных в степные районы, численность серого жаворонка в целом заметно сокращается, но на солонцах и солончаках в низовьях реки Торгун в 2013 году он встречался ещё регулярно.

На Джаныбекском стационаре обилие серого жаворонка в 1975 году составляло 76 ос./км², но на полигоне площадью 1 км² там было найдено всего 4 гнезда этого вида (Шишкин 1982). На итсегековом пастбище у Эльтона 14 мая 2015 мы учли всего 2 пары на 0.7 км маршрута, то есть в 10-20 раз меньше, чем малых жаворонков. А на залежах в Ленинском районе в мае 2014 года серые жаворонки не встречены вовсе.

Прилёт первых птиц в Заволжье весной отмечен в конце марта 1953 года, а первое гнездо с одним яйцом было найдено 28 апреля (Голованова 1967). У Джаныбека в тёплую сухую весну начало гнездования установлено 10 апреля 1975, и почти все из 15 найденных там кладок появились до конца апреля (Шишкин 1982). А молодых птиц в окрестностях Эльтона добывали 23, 28 и 30 мая 1948 и 19 июня 1949 (Девятко, Джамирзоев 2012). Отдельные птицы изредка остаются в Заволжье на зимовку (Волчанецкий, Яльцев 1934).

Отмеченные особенности в распространении малого и серого жаворонков во многом связаны, очевидно, с их видоспецифичными требованиями к своим характерным станциям и с изменениями их под воздействием разных природных и антропогенных факторов (Белик 2015).

Малый жаворонок, по нашим наблюдениям, в полупустынях и сухих степях характерен для изреженных белопопынных пастбищ с пятнами голого грунта среди кустиков полыни, а также для пятнистых бурьянистых залежей и сухих сбитых низкотравных выгонов возле сёл и кошар. Гнездится он также в каменистых степях с разреженными травостоями, реже встречается в песчаной степи с совсем редким травяным покровом. Среди зональных ковыльников малый жаворонок придерживается пятен чернопопынных солонцов (Завьялов и др. 2009). Густых сплошных травостоев из мятлика луковичного *Poa bulbosa*, костра кровельного *Anisantha tectorum* и других однолетников он тоже обычно избегает, так же как и сильно засоленных открытых участков. В глинистых степях Придонья малый жаворонок прежде очень охотно заселял паровые поля и

поля пропашных культур, обычно лишённые травостоя вплоть до начала лета (Белик 2000).

Серый жаворонок является специфичным обитателем сухих степей и полупустынь, а также сильно сбитых степных пастбищ и солончаков. Важным условием для этого жаворонка является небольшая высота травостоя, независимо от его плотности. Поэтому много птиц гнездится на сбитых солончаковых пастбищах, в том числе на влажных сарсазановых солончаках; обычны они также на используемых под выпас домашнего скота очень сухих чернополынных солонцах в степи. У восточного берега озера Баскунчак очень много серых жаворонков было на солонцах, покрытых довольно густой, но невысокой однолетниковой сорноразнотравной растительностью, разросшейся после степных пожаров (Белик 2013). В глинистых полупустынях Волго-Уральского междуречья серый жаворонок доминировал на низкотравных белополынных и кермековых пастбищах, тогда как на легкосуглинистых почвах встречался редко, придерживаясь пятен чернополынных солонцов. Однако близ солёных соров среди песчаных степей много этих жаворонков было и на луковичномятликово-белополынных пастбищах (Белик 2008).

Рис. 2. Демонстрации самцов малого *Calandrella brachydactyla* (слева) и серого *Calandrella rufescens* (справа) жаворонков. Оригинальные рисунки из полевых дневников автора 12 мая 1974 и 24 июня 1990.

Биотопические предпочтения этих жаворонков отчасти могут быть связаны, по-видимому, с особенностями демонстративного поведения самцов. Малый жаворонок во время ухаживания за самкой высоко поднимает хвост и показывает ей белое подхвостье, бегая вокруг неё и стараясь повернуться к самке хвостом (рис. 2). Для этого ему необходим хотя бы небольшой участок голой земли среди кустиков полыни или разнотравья. А серый жаворонок, ухаживая за самкой, бегаёт вокруг неё, поднимая высоко вверх голову с вздёрнутым хохолком и периодически кланяясь перед ней. Для этого токующему самцу необходим низкий травостой, чтобы он был виден самке и мог также сам осматриваться вокруг.

Л и т е р а т у р а

Амосов П.Н. 2010. Видовой состав, биотопическое распределение и численность жаворонков (Alaudidae) в окрестностях озера Баскунчак // *Современное состояние и стратегии сохранения природных и антропогенных экосистем*. Волгоград: 5-12.

- Белик В.П. 2000а. *Птицы степного Придонья: Формирование фауны, её антропогенная трансформация и вопросы охраны*. Ростов-на-Дону: 1-376.
- Белик В.П. 2000б. Некоторые особенности формирования летнего населения жаворонков в лугово-степных ландшафтах юго-восточной Европы // *Беркут* **9**, 1/2: 86-101.
- Белик В.П. 2000в. Основные особенности и закономерности формирования летнего населения жаворонков в лугово-степных ландшафтах Юго-Восточной Европы // *Чтения памяти проф. В.В.Станчинского*. Смоленск, **3**: 110-114.
- Белик В.П. 2008. Материалы к мониторингу орнитофауны Камыш-Самарских озёр (Западный Казахстан) // *Стрепет* **6**, 2: 5-28.
- Белик В.П. 2013. Жаворонки в полупустынях окрестностей озера Баскунчак // *Исследования природного комплекса окрестностей озера Баскунчак*. Волгоград: 22-26.
- Белик В.П. 2015. Степные птицы в XXI веке: проблемы и перспективы // *Степные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: Изучение, использование, охрана: Материалы междунаро. конф.* Ростов-на-Дону: 11-37.
- Белик В.П., Пименов В.Н., Гугуева Е.В. 2015. Эльтонский жаворонок в Поволжье: история изучения и исчезновения чёрного жаворонка // *Стрепет* **13**, 2: 86-104.
- Белялов О.В. (2004) 2018. Что мы знаем о солончаковом жаворонке *Calandrella leucorphaea* // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1629): 3052-3054.
- Волчанецкий И.Б. 1937. К орнитофауне Волжско-Уральской степи // *Тр. Науч.-исслед. Зоол.-биол. ин-та Харьк. ун-та*. Сектор экологии **4**: 23-78.
- Волчанецкий И.Б. 1954. Семейство жаворонковые Alaudidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 512-594.
- Волчанецкий И.Б., Капралова Н.И., Лисецкий А.С. 1950. Об орнитофауне Эльтонского района Заволжья и её реконструкции в связи с полезащитным насаждением // *Зоол. журн.* **29**, 6: 501-512.
- Волчанецкий И.Б., Яльцев Н.П. 1934. К орнитофауне Приерусланской степи АССРНП // *Учён. зап. Саратов. ун-та* **11**, 1: 63-93.
- Гаврилов Э.И., Шевченко В.Л., Наглов В.А., Федосенко А.К. 1968. Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **29**: 153-190.
- Голованова Э.Н. 1967. Жаворонки в Волгоградской области // *Орнитология* **8**: 342-344.
- Девятко Т.Н., Джамирзоев Г.С. 2012. *Каталог орнитологической коллекции Музея природы Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (Кавказ, южные регионы России и Украины, Средняя Азия, Казахстан)*. Харьков: 1-398.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Мосолова Е.Ю., Шляхтин Г.В., Кошкин В.А., Хучраев С.О., Угольников К.В. 2009. *Птицы севера Нижнего Поволжья*. Кн. 4. Состав орнитофауны. Саратов: 1-268.
- Завьялов Е.В., Якушев Н.Н., Табачишин В.Г. 2003. Динамика распространения серого *Calandrella rufescens* и малого *C. cinerea* жаворонков в Нижнем Поволжье на протяжении последнего столетия // *Рус. орнитол. журн.* **12** (226): 651-659.
- Козловский П.Н. 1949. К орнитофауне Саратовской области // *Учён. зап. Саратов. пед. ин-та*. Фак. естествознания **13**: 55-126.
- Линдеман Г.В., Лопушков В.А. 2004. Многолетняя динамика населения жаворонков в заволжской глинистой полупустыне // *Орнитология* **31**: 114-122.
- Тарасов Е.В. 1914. Заметка о птицах дельты Волги // *Орнитол. вестн.* **4**: 267-271.
- Ходашова К.С. 1960. *Природная среда и животный мир глинистых полупустынь Заволжья*. М.: 1-131.
- Шишкин В.С. 1976. Годовые и сезонные колебания численности жаворонков в северо-западном Казахстане // *Зоол. журн.* **55**, 3: 402-407.
- Шишкин В.С. 1982. Особенности размножения жаворонков в полупустыне Северного Прикаспия // *Орнитология* **17**: 83-90.
- Юдин К.А. (1952) 2022. Характеристика фауны птиц района Валуйской опытно-мелиоративной станции (Сталинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2151): 201-235.

Alström P., van Linschooten J., Donald P.F., Sundev G. Mohammadi Z., Ghorbani F., Shafaeipour A., den Berg A., Robb M., Aliabadian M., Wei Ch., Lei F., Oxelman B., Olsson U. 2021. Multiple species delimitation approaches applied to the avian lark genus *Alaudala* // *Molecular Phylogenetics and Evolution* **154**, 106994.

Ghorbani F., Aliabadian M., Zhang R., Irestedt M., Hao Y., Sundev G., Lei F., Ma M., Olsson U., Alström P. 2020. Densely sampled phylogenetic analyses of the Lesser Short-toed Lark (*Alaudala rufescens*) – Sand Lark (*A. raytal*) species complex (Aves, Passeriformes) reveal cryptic diversity // *Zool. Scripta* **49**, 4: 427-439.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2174: 1377-1385

Зимовка зарянки *Erithacus rubecula* в Кирове

А. Н. Соловьёв

Альберт Николаевич Соловьёв. Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова, ул. Преображенская, д. 79, Киров, 610020, Россия. E-mail: biomon@mail.ru

Поступила в редакцию 28 марта 2022

Современное потепление, проявляющееся в повышении осенних температур, когда в средних широтах нередко в октябре устанавливается антициклональная погода и возобновляется активность различных беспозвоночных животных, достаточность кормовых ресурсов для птиц провоцирует длительные задержки части мигрантов в гнездовой области и на трассе миграции. Аномально поздние встречи особей перелётных видов подразделяются на миграционную задержку, зимнюю миграцию и зимовку. Под холодной зимовкой понимается пребывание особи перелётного вида в нейтральном состоянии в условиях фенологической зимы (постоянного снежного покрова) в зоне холодных зим – от арктических широт до январской изотермы 0°, проходящей на востоке Русской равнины приблизительно около 40° с.ш. (Михеев 1971). При наличии кормовых ресурсов и зимовочных станций некоторым мигрантам, задержавшимся в средних широтах, удаётся продержаться до середины, реже до конца зимы. Миграционное состояние при этом сменяется нейтральным зимним, прекращающимся весной под воздействием фотостимуляции.

Всё чаще многие типично перелётные виды, главным образом зерноядные и со смешанным питанием, лишь откочёвывают южнее снеговой линии, скапливаясь в Нижнем Поволжье, Предкавказье, в Крыму, на Кавказе, или остаются зимовать в северных широтах, чему в значительной степени способствуют процессы урбанизации. Большинство лесных видов периодически или случайно появляются в городском ландшафте во время сезонных миграций. В европейской части России стали

наблюдаться зимовки не только слабо перелётных видов, но и настоящих перелётных. Характер пребывания особи в регионе позволяет конкретизировать предложенная автором классификация холодных зимовок видов-мигрантов (Соловьёв 2012).

С потеплением осеннего и зимнего сезонов всё чаще стали завершаться полной зимовкой осенне-зимние кормовые кочёвки свиристеля *Bombycilla garrulus*, рябинника *Turdus pilaris*, юрка *Fringilla montifringilla*, зеленушки *Chloris chloris*, чижа *Spinus spinus*, щегла *Carduelis carduelis*, коноплянки *Linaria cannabina*, обыкновенной чечётки *Acanthis flammea*, дубоноса *Coccothraustes coccothraustes*, обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella*. Значимую положительную корреляцию обнаруживает связь зимовок с тёплой затяжной осенью и тёплым началом зимы ($r = 0,53$, $P \leq 0.05$, $n = 31$). Показательна и значимая отрицательная зависимость зимовок от холодного начала зимы ($r = -0,54$, $P \leq 0,05$, $n = 31$) (Соловьёв 2012). Регулярные полные зимовки стали возможными с формированием антропогенной обеспеченности зимними станциями с достаточной кормовой базой – почти ежегодным обильным плодоношением рябины обыкновенной *Sorbus aucuparia* в населённых пунктах.

Увеличение количества зимовок перелётных видов в значительной степени обусловлено появлением всевозможных антропогенно-суррогатных зимовальных станций (АСЗС) – незамерзающих технических и декоративных водоёмов в урбанизированном ландшафте, водоёмов с техногенным подогревом: заводские пруды-отстойники, пруды-охладители ТЭЦ, постоянные полыньи ниже сброса тёплых городских и технических стоков, нижние бьефы плотин, стоки промышленных предприятий и т.п. Северные зимовки ряда перелётных видов обусловлены исключительно наличием таких АСЗС (Соловьёв 2012).

На северных зимовках встречаются представители всех трофических групп, кроме насекомоядных стенофагов. Преобладают полифаги (55.6%), питающиеся беспозвоночными (9.5%), преимущественно водоплавающие и такие воробьиные, для которых в той или иной мере свойственна сезонная смена кормов и которые могут находить животную пищу около незамерзающих водоёмов (белая трясогузка *Motacilla alba*, зарянка *Eriothacus rubecula*, крапивник *Troglodytes troglodytes*) (Соловьёв 2012).

Большинство птиц, питающихся активными насекомыми, покидает места гнездования задолго до критического ухудшения кормовой базы, поэтому характерная для тёплой затяжной осени пролонгированность активности многих насекомых не оказывает влияния на сроки отлёта настоящих перелётных видов. С наличием насекомых в тёплую осень могут быть связаны поздние сроки отлёта отдельных особей таких мигрантов, как деревенская ласточка *Hirundo rustica*, белая трясогузка, зарянка, но зависимости зимовок перелётных видов от активности насекомых в сентябре-октябре нами не выявлено (Соловьёв 2012).

К модифицирующим факторам миграционной активности птиц относится барический. Способность птиц улавливать перепады атмосферного давления позволяет им избегать воздействия неблагоприятных погодных условий во время миграций. Отлёт, как правило, упреждает приближение атмосферного фронта, остановившиеся на отдых и кормёжку особи обычно возобновляют миграцию с приближением ненастья. Соответственно, устойчивая антициклональная погода может провоцировать миграционные задержки слабо перелётных видов (Дольник 1975).

Лимитирующим фактором для поздно отлетающих птиц бывает внезапно выпадающий обильный снег (Москвичёв и др. 2011).

Способность некоторых видов насекомоядных птиц переходить на питание растительными кормами во внегнездовой период позволяет им жить оседло (большая *Parus major* и другие синицы, пищуха *Certhia familiaris*) или значительно дольше других видов находиться в местах гнездования, прилетая весной в числе первых и улетая осенью одними из последних (зарянка). Отлёт заканчивается в октябре-ноябре, отдельные особи иногда задерживаются до конца ноября и даже декабря. В городе Кирове (58°36' с.ш., 49°40' в.д.) мы отмечали зарянок до середины октября (16 октября 1976 во дворе детского сада).

Устойчивая к холодам зарянка зимует повсеместно в Южной, Западной и Центральной Европе, в бывшем СССР – в Молдавии, Белоруссии, на Украине, в Крыму, на Кавказе (Дементьев и др. 1954).

В годы с тёплой затяжной осенью отдельные зарянки остаются в пределах гнездовой части ареала, но пережить зиму им обычно не удаётся. В мягкие зимы единичные особи могут оставаться на юге лесной зоны (Рябицев 2008). Осенью зарянки могут питаться ягодами бузины красной *Sambucus racemosa* (и рябины – Сотников, 2008).

Произвольные зимовки зарянки в средних широтах востока Русской равнины отмечались как спорадические полные и неудачные одиночные в антропогенных, так и произвольные регулярные полные одиночные в естественных и антропогенных условиях.

Отдельные зарянки остаются зимовать в городах средней полосы России, когда внезапно начавшаяся зима застаёт отдельных особей врасплох в кормных местах населённых пунктов. В Москве это, в частности, Главный ботанический сад, где зимой 2016/17 года из-за рано выпавшего снега задержалось более 10 зарянок. В начале января 2017 года при установившихся морозах до -25°C зарянку в столице отметили на крышке железного люка теплотрассы. Она склёвывала оставшиеся после голубей мелкие крошки хлеба и время от времени прижималась грудкой к тёплой крышке люка. Она упорно отгоняла другую зарянку, пытавшуюся приблизиться к люку. Она не присаживалась на другой люк, где не было корма, и в то же время не присаживалась на кормушки из пластиковых бутылок, на которых кормились большие синицы и лазо-

ревки *Cyanistes caeruleus*. Уже на второй день наблюдений её обнаружили на люке погибшей. Вторую зарянку наблюдали до 11 января – днём кормящуюся на люке и ночующую на нижней ветке ближайшей к люку яблони (Забугин 2017).

Спорадические неполные зимовки одиночных особей отмечались и в Кировской области (Соловьёв 2012). У города Кирова зарянку наблюдали с начала декабря 1971 до середины января 1972 года. В Кирове зарянок отмечали в декабре 1973 и 1992 годов (Сотников 2008). В расположенном на 600 км южнее Новоульяновске зарянка благополучно пережила зиму 1999/00 года на ручье, текущем по северной окраине города (сообщение В.В.Кирышина). Известен случай успешной зимовки зарянки у Перми в 1995/96 году на участке теплотрассы, проходящей по обледенённому склону (Казаков 1991).

Рис. 1. Зарянка *Erithacus rubecula* в парке. Киров. 23 апреля 2017. Фото автора.

В Кировской области зарянка – обычный (многочисленный) гнездящийся перелётный вид. Её типичная гнездовая станция – «смешанный, сырой, захламлённый, с богатым подлеском и подростом, но не очень густой травой» (Рябицев, 2008). Гнездится в захламлённых валежником, с густым подростом труднодоступных лесных участках пригородных лесопарков, в Заречном парке Кирова, предпочитает близость воды. Гнездовые территории зарянок небольшие. В дендропарке по оврагу ниже родникового пруда с незамерзающей полыньёй их может гнездиться несколько пар. Оставшаяся здесь на зиму зарянка была отмечена у корму-

шек 14 декабря 2019 (сообщение Т.Л.Егошиной). В Кирове зарянка бывает заметной во время осенних кочёвок – со второй половины сентября до начала октября, появляясь в это время даже на центральных улицах. Для зарянки характерно осеннее пение, отмечавшееся автором 5 октября 2010 – песня (!) на вершине старой липы внутри квартала северной части города. Весной зарянки прилетают в окрестности Кирова в апреле с появлением первых проталин (рис. 1).

Фенологические данные для Кирова

Явление	2022 год	Средняя дата	Ранняя дата	Поздняя дата	<i>n</i>
Запевка большой синицы	13.02	02.02	16.01.2002	23.02.1982	30
Первая песня зеленушки	16.02	05.04	18.02.2018	14.04.1991	28
Первая капель в морозный день	16.02	11.02	26.01.1990	06.03.2005	30
Прилёт первых грачей	01.03	13.03	24.02.1990	23.03.2005	30
Начало постройки гнёзд серыми воронами	19.03	20.03	27.02.2017	03.04.2011	20
Зарянка. Прилёт	–	14.04	01.04.1986	24.04.1981	13

Рис.2. Стация зимовки зарянки в Кирове. 28 февраля 2022. Фото автора.

В 2021 осень началась в Кирове ровно по календарю – 1 сентября, была тёплая, без заморозков. Из-за устойчиво тёплой погоды в ноябре местами наблюдалось распускание цветочных почек у вербы. Из-за аномально тёплой погоды и перепадов температуры в начале осени во многих регионах, включая Кировскую область, отметили вторичное цветение сирени. Первый непродолжительный снеговой покров наблюдался

21 октября. Зима 2021/22 года началась с установления снежного покрова 11 ноября при средней дате 10 ноября ($n = 30$), была без сильных морозов, но и без оттепелей. При обильном урожае рябины и благоприятных климатических условиях массово перезимовали рябинники. Многие продержались в городе до появления проталин. Постоянный снежный покров установился внезапно на талую землю, и застигнутые врасплох задержавшиеся зарянки вынуждены были остаться.

Образующиеся только при летнем типе атмосферной циркуляции (в результате вертикальных перемещений воздушных масс) не дающие осадков облака хорошей погоды – кучевые – последний раз в 2021 году наблюдались 26 декабря, а первые в 2022 году – 27 февраля при среднемноголетней дате 13 марта ($n = 29$), самой ранней 22 февраля 1990, самой поздней 11 апреля 1988. То есть зимний тип атмосферной циркуляции в 2021/22 году продолжался всего два месяца.

В конце февраля 2022 установились солнечные дни. В Кирове по дорогам на склонах потекли ручьи. Над теплотрассами обнажились полоски талой земли. На них стали присаживаться дрозды-рябинники, для которых наступила бескормица – от обильного урожая ягод рябины их многочисленные стаи (до 100 и более особей) с нашествиями ещё более многочисленных стай свиристелей к этому времени мало что оставили. К концу февраля в городе повсюду оставались лишь одиночные и немногочисленные стайки рябинников, которые стали присаживаться на проталины в поисках корма, извлекая и дождевых червей при солнечной погоде.

Рис. 3. Зарянка *Erithacus rubecula* у проталины. Киров. 4 марта 2021. Фото автора.

В 2022 году зарянку отметили в Кирове 28 января на кустах у оттаявшей теплотрассы внутри квартала с 5-этажной застройкой (сообщение К.Э.Сапожникова). Мной самец зарянки был обнаружен 28 февра-

ля 2022 на улице частного сектора субширотного направления с уклоном на юго-запад и южным склоном коллектора теплоцентрали с индивидуальной застройкой и приусадебными участками на полоске оттаявшей земли на улице над коллектором тепломагистрали (рис. 2). Эта птица перезимовала до первых техногенных проталин (рис. 3). В установившиеся солнечные, но морозные дни (до $-15...-19^{\circ}$ ночью и до $-5...-7^{\circ}\text{C}$ днём) 7 марта зазвучала песня этой зарянки (рис. 4).

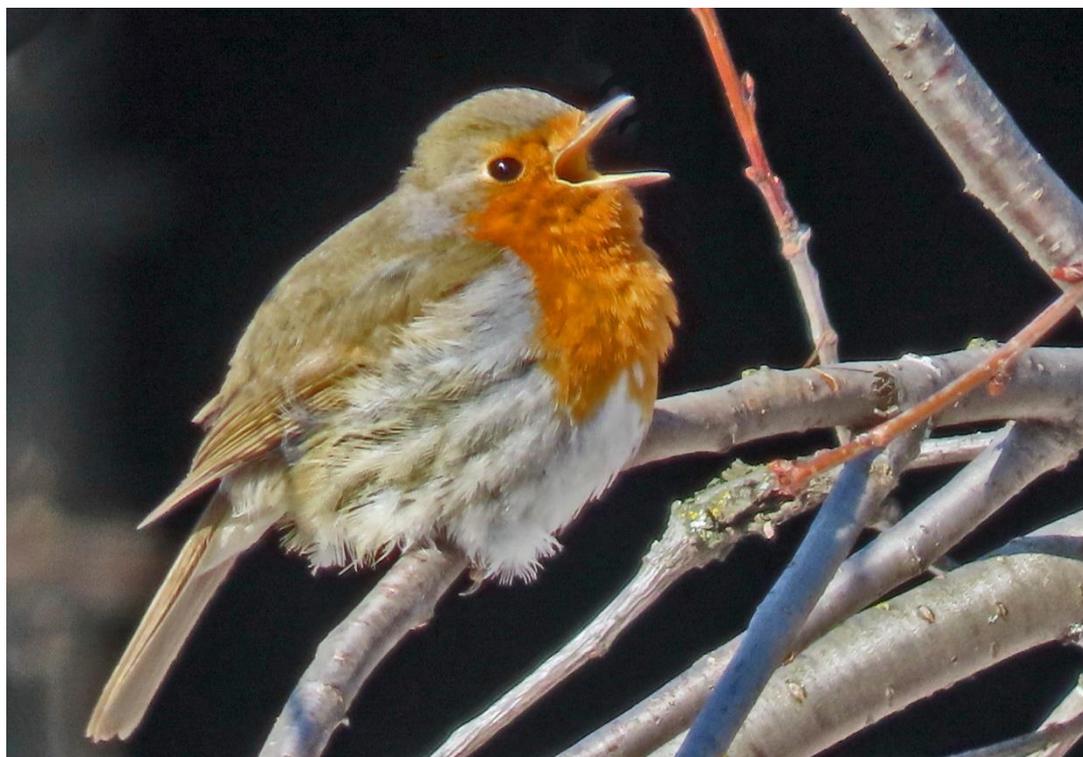

Рис. 4. Поющий самец зарянка *Erithacus rubecula*. Киров. 7 марта 2022. Фото автора.

Рис. 5. Зарянка *Erithacus rubecula* на подкормке. Киров. 8 марта 2022. Фото автора.

Рис. 6. Зарянка *Erithacus rubecula* и рябинник *Turdus pilaris* кормятся на проталине. Киров. 1 марта 2022. Фото автора.

Рис. 7. На голове зарянки *Erithacus rubecula* видна зажившая рана. Киров. 1 марта 2022. Фото автора.

Присутствие зарянки я фиксировал дважды в день – утром и после полудня. Лишь несколько раз она подлетала к корму, выложенному на штабеле сложенных у забора досок, предпочитая крупам и мелким ку-

сочкам несолёного сала кусочки белого хлеба (рис. 5). И продолжала кормиться на оттаявшей земле над теплотрассой, где кормились рябинники, время от времени вытаскивая из грунта дождевых червей (рис. 6). Ясные солнечные дни с температурами до -27°C ночью и $-2\dots-5^{\circ}\text{C}$ днём без оттепелей простояли до 13 марта, когда впервые за март выпал снег и установилась первая в марте оттепель. Но зарянка перестала наблюдаться с 10 марта (ночью было -22°C). Скорее всего, непугливая и весьма доверчивая птица стала добычей одной из греющихся на люках колодцев теплотрассы и промышляющих на проталине кошек. Об охоте на зарянку свидетельствует травма у неё на затылке (рис. 7).

Эта особь была обнаружена в только что открывшейся кормовой станции. До этого могла кормиться ягодами посадок на личных подворьях, где, кроме зарослей сирени и рябины, до конца зимы обильны плоды боярышника, бузины красной и других декоративных кустарников. В угловой части квартала у теплотрассы на частной усадьбе содержится лошадь, зимой здесь кормятся воробьи и зарянка могла находить корм во дворе этого дома. Эта особь стала первой зарядкой, зарегистрированной перезимовавшей в Кирове. Она продержалась в городе всю календарную зиму и перестала наблюдаться за 9 дней до наступления фенологической весны, начавшейся с интенсивного таяния снега 19 марта при среднемноголетней дате 25 марта ($n = 30$).

Таким образом, это была первая зарегистрированная в Кирове перезимовавшая в антропогенных условиях зарянка.

Литература

- Дольник В.Р. 1975. *Миграционное состояние птиц*. М.: 1-398.
- Забугин В.В. 2017. Зимующие зарядки. <https://v-zabugin.livejournal.com/10246.html>
- Казаков В.П. 1991. Наблюдения за птицами окрестностей г. Перми // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 1: 252-253.
- Михеев А.В. 1971. *Перелёты птиц*. М.: 1-208.
- Москвичёв А.Н., Бородин О.В., Корепов М.В., Корольков М.А. 2011. *Птицы города Ульяновска: видовой состав, распространение, лимитирующие факторы и меры охраны*. Ульяновск: 1-280.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Соловьёв А.Н. 2012. Зимовки перелётных видов птиц в средних широтах востока Русской равнины // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 117, 3: 3-16.
- Сотников В.Н. 2008. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Т. 2. Воробьиобразные. Ч. 2. Киров: 1-432.

Новые встречи серого гуся *Anser anser* и сухоноса *Cygnopsis cygnoides* в Предбайкалье

Ю.И.Мельников

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Фауна редких гусей Прибайкалья в настоящее время хорошо изучена. В специальном обзоре по данному вопросу подведены итоги изучения этой группы птиц за последние два столетия, а также обсуждены все недавние достоверные их встречи в пределах этого региона (Мельников 1997). Однако в Предбайкалье, на северной окраине данного региона, идут постоянные процессы изменения северных границ ареалов многих видов гусеобразных птиц этого обширного и сложного в геоморфологическом отношении района Сибири. За последние годы появились новые материалы, уточняющие и расширяющие наши знания о редких видах гусей, в частности, о сером гусе и сухоносе.

Серый гусь *Anser anser*. В относительно недавнее время местами массового его гнездования в Прибайкалье были дельта реки Селенги (в первой половине XX века) и долина реки Верхняя Ангара (вторая половина XIX века) (Скрябин 1975). Ранее в небольшом количестве серый гусь гнезился в Предбайкалье, а также встречался на пролёте как в весеннее, так и осеннее время (Мельников 1999).

В Присаянье серый гусь вид не отмечался уже несколько десятилетий (за исключением районов, прилегающих к Туве и Красноярскому краю). После долгого перерыва 28 августа 1999 отмечено 16 птиц в бассейне реки Большие Катюры (левобережье реки Зимы) (устн. сообщ. егеря заказника «Зулумайский» А.В.Шепчугова). Мы неоднократно проводили с ним совместные учёты, и он хорошо знает крупные виды гусей. Поэтому ошибка в определении исключена. Ранее в названном районе обитала довольно крупная гнездовая группировка серых гусей и таёжных гуменников *Anser fabalis middendorffii*. Она была уничтожена в середине XX столетия после прокладки узкоколейки Батаминского леспромпхоза. В настоящее время узкоколейка разобрана и эти места опять стали практически недоступными. Встреча в гнездовое время, до начала пролёта и перемещения птиц других популяций, указывает на местное происхождение серых гусей.

В процессе многолетних наблюдений за динамикой миграций водоплавающих птиц на Иркутском водохранилище (1995-2004 годы) серый гусь отмечен здесь лишь однажды – 22 сентября 2000. В середине дня

---

* Мельников Ю.И. 2004. Новые встречи редких видов гусей в Предбайкалье // *Казарка* 10: 408-409.

небольшая стайка из 4 птиц подлетела ко мне на 80 м во время наблюдений в Курминском заливе. Птицы, сделав круг над заливом, улетели по направлению к перевалу ключа Дабат.

Сухонос *Cygnopsis cygnoides*. На территории Предбайкалья встречи этого вида не регистрировали с конца XIX столетия (Дыбовский, Годлевский 1870; Скрябин 1975; Мельников 1997). Ранее сухонос был достаточно обычен в дельте Селенги и Баргузинской котловине (первая половина XX века) (Бакутин 1957; Гагина 1960; Скрябин 1975). В настоящее время на гнездовье единичные пары и птицы отмечаются в долине реки Баргузин (Васильченко 1988), а в дельте Селенги он регистрируется только залётом (Мельников 1997; 2000).

За все годы наблюдений на Иркутском водохранилище сухонос отмечен только однажды. На осеннем пролёте в Курминском заливе 18 сентября 2001 встречена стая из 6 птиц. Сухоносов видели на рассвете с расстояния около 35-40 м, их хорошо удалось рассмотреть в 12-кратный бинокль. Эта встреча позволяет предполагать, что сухоносы хотя бы время от времени поселяются на территории Предбайкалья. Как на Иркутско-Черемховской равнине (пойма реки Оки между селом Барлук и городом Саянском), так и в пределах Предбайкальского краевого прогиба имеются места, вполне пригодные для обитания данного вида. В последние годы здесь резко снизился антропогенный пресс и многие заболоченные и труднопроходимые урочища не посещаются человеком.

Литература

- Бакутин М.Г. 1957. Водоплавающие птицы дельты р. Селенги (Гусеобразные – Anseriformes) // *Учён. зап. Бурят-Монгол. пед. ин-та им. Доржи Банзарова* 12: 19-57.
- Васильченко А.А. 1988. Сухонос // *Красная книга Бурятской АССР*. Улан-Удэ: 70-72.
- Гагина Т.Н. 1960. Птицы бассейна р. Баргузин // *Тр. Баргузинского заповедника* 2: 115-126.
- Дыбовский Б.И., Годлевский В.А. 1870. Предварительный отчёт о фаунистических исследованиях на Байкале // *Прил. к отчёту Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва за 1869 г.* СПб.: 167-203.
- Мельников Ю.И. 1997. Редкие виды гусей на территории Прибайкалья: распространение и характер пребывания // *Рус. орнитол. журн.* 6 (21): 14-22.
- Мельников Ю.И. 1999. Птицы Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь). Часть 1. Неворобьиные // *Рус. орнитол. журн.* 8 (60): 3-14.
- Мельников Ю.И. 2000. Новые материалы о фауне птиц дельты реки Селенги (Южный Байкал) // *Рус. орнитол. журн.* 9 (102): 3-19.
- Скрябин Н.Г. 1975. *Водоплавающие птицы Байкала*. Иркутск: 1-244.

Некоторые черты экологии тетерева *Lyrurus tetrix* в Туве

В.И. Забелин

Второе издание. Первая публикация в 2019*

По представлениям многих сибирских орнитологов, тетерев *Lyrurus tetrix* в Средней Сибири, как и во многих других регионах, является типичной птицей лесополья и наиболее характерен для лесостепных и лесолуговых районов лесной зоны. В тайгу проник лишь местами вслед за развитием земледелия, вырубками лесов, образованием гарей, обширных безлесных болот и других открытых пространств (Реймерс 1966; Рогачёва 1988; и др.). В таких районах ещё в начале-середине XX века тетерев был обычен, а местами даже многочислен.

В Туве тетерев часто встречался в берёзовых и смешанных лесах равнинных и низкогорных участков, по их лесостепным окраинам и в пойменной урёме Верхнего Енисея и Хемчика. По рассказам старожилов, в частности Г.Т. Огнёва (устн. сообщ.), сотенные стаи косачей в берёзовых колках и по окраинам полей в начале зим 1940-1950-х годов были не редкость, но главное место в заготовках боровой дичи всё же занимали более продуктивные или легко добываемые даурская куропатка *Perdix dauurica* и рябчик *Tetrastes bonasia* (до 100 тыс. штук в год и до 1 млн. в 1913 году), тогда как тетерев вывозился в количестве не более нескольких сотен голов (Янушевич 1952). Особенно сильно уменьшилась численность тетерева в 1960-1970-х годах, когда после вхождения в 1944 году Тувинской Народной Республики в состав СССР началась активная распашка земель и при посевах сельскохозяйственных культур стали применять ядохимикаты и удобрения в неконтролируемых объёмах. Дело доходило до того, что из-за несоблюдения приёмов агротехники вредные вещества сваливали грузовиками на окраинах полей и в перелесках, где они лежали многие годы, отравляя окружающую среду и приводя к гибели тетеревов, даурских куропаток, красавок *Anthropoides virgo* и других птиц. Снижению численности тетерева способствовали также весенние и осенние палы и принявшее в 1990-х годах большие масштабы браконьерство с использованием автомобилей высокой проходимости и отстрелом птиц из дальнобойного нарезного оружия.

Подобное отрицательное влияние на популяцию тетерева, обитавшего в агроландшафтах по соседству с быстрорастущим сельским насе-

---

* Забелин В.И. 2019. Некоторые черты экологии тетерева *Lyrurus tetrix* в Туве // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: Материалы 8-й Международ. науч.-практ. конф. М.: 311-313.

лением и в условиях расширения площадей пастбищного животноводства, привело к тому, что большая часть тетеревов покинула обитаемые прежде биотопы. В низинных экономически осваиваемых районах Центрально-Тувинской, Туранской и Хемчикской котловин тетерев остался преимущественно на территории больших малолесных болот (Межегейском, Уюкском и др.) или на островах и местами на берегах крупных рек – притоков Енисея и стал чаще встречаться на открытых или заросших березняками водораздельных частях низко-среднегорных хребтов и, чего ранее не отмечалось, – на полянах среди лиственнично-кедрового леса или чистых кедровников и даже в кустарниковых тундрах. Так, 11 июня 1962 два косача были встречены в верховьях реки Ак (Западный Саян) на опушке лиственничного леса на высоте 2050 м над уровнем моря, 15 июня 1962 в том же районе на гребне лесистого хребта были подняты 9 косачей группами по 2-3 птиц, а 24 июня 1962 в верховьях реки Усту-Ак-Ой на субальпийском лугу в кедровом редколесье (2100 м н.у.м.) наблюдалась тетёрка с 8 цыплятами размером с перепёлку. На южных склонах Куртушибинского хребта осенью 1972 года пребывание табунков тетеревов в 6-10 птиц с преобладанием в них самок отмечено в кедровниках с зарослями кустарниковой берёзки и можжевельника на высоте 1500-1600 м. Глухари на этом участке обитали в пределах пояса темнохвойной тайги ниже на 200-300 м (Зырянов 1977).

Аналогичное распределение тетеревов наблюдалось нами на хребте Обручёва в восточной горно-таёжной части Тувы зимами 2014-2016 годов. Тетерева, обитавшие летом и осенью на сырых лугах таёжной реки Ак-Хем, в начале зимы стайками в 7-12 особей перемещались к верхней границе темнохвойной тайги, где держались в кедровом редколесье на малоснежных местах, питаясь ягодами брусники, жимолости, можжевельника и расклёвывая кедровые шишки – «падалку». С увеличением снегового покрова в их рацион включались хвоя и завязь ели, а с началом вылета птиц на кормление в кустарниковую тундру, подобно белым куропаткам *Lagopus lagopus*, – почки и серёжки круглолистной берёзки и ольховника, завязи и серёжки саянской кустарниковой ивы. В подобных условиях наблюдали тетеревов в январе-феврале 1982-1985 годов на Алтае (Кучин 2004), а вылеты одиночных косачей в субальпике в летнее время (вероятно, нередкие) отмечены автором в Центральном Саяне и И.М.Залесским (1930) – в Горной Шории. В равнинных районах Тувинской котловины тетерев, как и прежде, не поднимается в горы и встречается зимой небольшими стаями вблизи полей по окраинам лиственничных и смешанных лесов, предпочитая березняки. Питается исключительно серёжками берёзы повислой, включая в свой рацион и плоды шиповника (Янушевич 1952; наши данные).

В совершенно других условиях обитает тетерев в Убса-Нурской котловине, в частности, в восточной части долины реки Тес-Хем, где река

течёт среди опустыненных степей и песков массива Бориг-Дэл, лежащего преимущественно в пределах Монголии. Здесь тетерев нередок в пойменных берёзово-тополёвых лесах, откуда он вылетает в полузакреплённые барханные пески и может даже гнездиться там, располагая кладки на голом песке под кустами караганы (Берман, Злотин 1972). В начале зимы тетерев кормится преимущественно ягодами облепихи, а когда её урожай утилизируется зимующими птицами полностью (обычно к январю-февралю), переходит на питание серёжками распространённой здесь мелколистной берёзы.

На сокращение численности тетерева в Туве, помимо человека, существенное влияние оказывают хищники: лисица *Vulpes vulpes*, балобан *Falco cherrug* и мохноногий курганник *Buteo hemilasius* – в степных и низкогорных районах, соболь *Martes zibellina* и бородатая неясыть *Strix nebulosa* – в среднегорье и высокогорье. Большинство птиц добывается хищниками в зимнее время во время ночёвок в снегу. Нередко в берёзовых колках недалеко от кормящихся тетеревов наблюдали ястреба-тетеревятника *Accipiter gentilis*; выстрелы охотников по тетеревам его не отпугивали, а привлекали к местам охоты, где ему удавалось ловить подранков и подбирать отстрелянных птиц.

Таким образом, тетереву в Туве свойственна широкая экологическая пластичность. Будучи птицей открытых пространств с непременным соседством древесной растительности, он обитает здесь как в урёмах степных рек, так по берёзовым колкам лесостепи и нижней окраине тайги, не избегая высокогорного редколесья и кустарниковой тундры, но игнорируя глухие высокоствольные леса. Вследствие сокращения численности тетерев потерял своё былое значение, но как важный охотничий вид должен быть сохранён и восстановлен прежде всего в действующих заповедниках («Убсу-Нурская котловина» и «Азас») с последующим естественным расселением в благоприятные для его обитания уголья Тувы.

Л и т е р а т у р а

- Берман Д.И., Злотин Р.И. 1972. Птицы степей Юго-Восточной Тувы // *Орнитология* 10: 209-215.
- Залесский И.М. 1930. Птицы Горной Шории: Материалы по орнитологии Сибирского края // *Тр. Общ-ва изучения Сибири* 5: 5-54.
- Зырянов А.Н. 1977. К размещению и численности тетеревиных птиц заповедника «Столбы» // *Тр. заповедника «Столбы»* 11: 5-16.
- Кучин А.П. 2004. *Птицы Алтай*. Горно-Алтайск: 1-777.
- Реймерс Н.Ф. 1966. *Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири*. М.; Л.: 1-420.
- Рогачёва Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири. Распространение, численность, зоогеография*. М.: 1-309.
- Янушевич А.И. 1952. *Фауна позвоночных Тувинской области*. Новосибирск: 1-143.

К вопросу о численности и размножении шилоклювки *Recurvirostra avosetta* в Калмыкии

В.М.Музаев, Г.И.Эрдненов

Второе издание. Первая публикация в 2019*

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta* в Калмыкии – немногочисленный на гнездовании, перелётный и пролётный вид, занесённый в региональную Красную книгу (2013) под 3-й категорией – «редкий вид».

Здесь она гнездится на Сарпинских и Состинских озёрах, водоёмах Кумо-Манычской впадины, на разливах каналов и артезианских скважин в Прикаспийской низменности (Кукиш 1982; Близнюк 2004; Цапко и др. 2009; Эрдненов 2013), в 2014 году впервые найдена нами на гнездовании на Ергенинской возвышенности (см. далее).

Общая численность гнездящихся в Калмыкии шилоклювок в 1990-е годы оценивалась в 200-500 пар (Близнюк 2004), в последующее десятилетие – до 700-800 пар (Цапко и др. 2009). По нашему мнению, основанному на наблюдениях в 2010-е годы, последняя оценка была явно завышена. Мы считаем, что в регионе гнездится не более 400-500 пар.

В Калмыкии этот кулик обычно гнездится колониями, очень редко отдельными парами, зачастую совместно с ходулочниками *Himantopus himantopus*, однако по численности, как правило, заметно уступает последнему. Численность локальных популяций обоих видов резко флуктуирует в связи с динамикой гидрорежима водоёмов (Белик 2014; Музаев и др. 2014, 2015). В качестве примеров мы приводим результаты наших многолетних наблюдений на двух пробных площадках.

На первой из них, где обитает смешанная колония ржанкообразных, ежегодно формирующаяся на разливах канала на юго-восточной окраине посёлка Яшкуль (Музаев 2014), 11 мая 2011 мы насчитали 2 пары шилоклювок и не менее 100 пар ходулочников, 4-5 мая 2012 шилоклювок здесь не было, а ходулочников было примерно столько же, сколько и в предыдущем году, 12 и 19 мая 2013 шилоклювок мы опять не обнаружили, а число ходулочников сократилось до 15 пар, 12 июня 2014 здесь держались 5 пар шилоклювок и около 200 пар ходулочников.

На другой площадке, представленной сагами и разливами от артезианских скважин в окрестности посёлка Ачинеры, 30 апреля 2011 держались 15 шилоклювок и около 50 ходулочников, а спустя два месяца, 28 июня – всего 3 шилоклювки и 23 ходулочника. 30 июня 2013 и 16 мая

* Музаев В.М., Эрдненов Г.И. 2019. К вопросу о численности и размножении шилоклювки в Калмыкии // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: Материалы 8-й Международ. науч.-практ. конф. М.: 358-360.

2014 шилоклювок мы здесь не обнаружили, ходулочников же было около 50 и 30, соответственно. 7 мая 2016 здесь встречены 8 шилоклювок и около 70 ходулочников, а 23 мая 2018 – 11 шилоклювок и столько же ходулочников.

Биология размножения шилоклювки в Калмыкии изучена крайне слабо, что связано как с её малочисленностью и спорадичностью гнездования, так и с порой малодоступностью мест расположения гнёзд. Нам известна всего одна публикация, содержащая некоторые сведения по этому вопросу, полученные при изучении смешанной колонии ходулочника, степной тиркушки *Glareola nordmanni* и шилоклювки из 82, 23 и 9 пар, соответственно, располагавшейся на одном из Состинских озер в долине Восточного Мангыча (Падутов, Улюмджиев 1974). Поскольку сведений о величине кладок, размерах яиц и сроках размножения шилоклювки в этой работе не приводится, представленный ниже материал в какой-то мере будет способствовать устранению этого пробела.

30 июня 2011 на двух соединённых между собой сагах, расположенных среди бугристых полузаросших песков на полпути между посёлками Комсомольский и Нарын-Худук, были встречены 4 взрослые шилоклювки и 12 ходулочников и найдены 3 птенца шилоклювки и 10 птенцов ходулочника. И тем, и другим было примерно 5-7 дней от роду. По расчётам, они должны были вылупиться из яиц, отложенных в последних числах мая.

12 июня 2014 в описанной выше колонии ржанкообразных в районе посёлка Яшкуль было найдено гнездо шилоклювки, построенное из сухих стеблей травянистых растений среди солероса на краю небольшого глинистого мыска и содержавшее 4 яйца. Три из них с размерами 50.7×35.0, 51.3×36.4 и 51.5×36.5 мм, принадлежали шилоклювке, а одно, судя по его более тёмной окраске и более мелким размерам (45.2×33.0 мм), возможно, принадлежало паре ходулочников, державшихся рядом с хозяевами гнезда и гнездо которых нам найти не удалось. Для сравнения: размеры 111 измеренных здесь в 2011-2012 годах яиц ходулочника варьировали от 40.5 до 48.7 мм по длине и от 29.1 до 33.6 мм по ширине и составили в среднем 44.03×31.41 мм (Музаев, Морхаева 2014).

23 мая 2014 на Ергенях на глинистом вязком полуострове на пруду Гусиный, расположенном в долине реки Наин-Шара, нами была обнаружена смешанная колония из 10 пар шилоклювок и 3 пар ходулочников. Она располагалась на участке длиной 60 м и шириной 40 м, где было найдено 8 гнёзд с кладками и 2 свежие гнездовые лунки шилоклювки, гнездо ходулочника (с 3 яйцами) и гнездо малого зуйка *Charadrius dubius* (с 4 яйцами). Расстояние между гнёздами шилоклювки равнялось 4, 6, 7, 8, 9, 10, 10, 11 и 30 м, а расстояние между соседними гнёздами шилоклювки и ходулочника – 5 м. Кладки шилоклювки состояли из 1 (2 случая), 4 (5) и 5 (1) яиц, размеры которых варьировали от 47.1

до 54.3 мм по длине и от 33.2 до 36.1 мм по ширине и составили в среднем 50.06×35.17 ($n = 27$). Размеры самого короткого яйца – 47.1×34.8 , самого длинного – 54.3×34.3 мм, с наименьшим диаметром – 51.3×33.2 , с наибольшим диаметром – 50.1×36.1 . 3 июня 2014 все шилоклювки уже сидели на гнёздах. К сожалению, дальнейшую судьбу колонии нам проследить не удалось.

29 мая 2016 в долине Западного Маныча на солончаке с разливом от артезиана между посёлком Модта и озером Лысый Лиман у пары шилоклювок уже были 3 примерно двухнедельных птенца, которые, по расчётам, должны были вылупиться из яиц, отложенных не позднее середины последней декады апреля.

25 мая 2018 на разливе от артезиана с юго-западной стороны посёлка Нарын-Худук встречены 10 шилоклювок и найдены гнездо с только что начатой кладкой и свежая гнездовая лунка. В то же время в 2 найденных в этот день на разливах перед посёлком Улан-Хол гнёздах шилоклювок уже шло насиживание кладок, содержавших по 4 яйца.

4-6 июня 2018 во время учёта птиц на орнитологическом участке «Маныч-Гудило» заповедника «Чёрные земли» шилоклювки были обнаружены только на 2 из 6 обследованных островов: большая колония из 168 птиц (подсчёт проводился по кадрам видеосъёмки), рассредоточенная по обширной, очень вязкой и поэтому малодоступной грязевой отмели у северной оконечности острова Утиный, и 13 шилоклювок на острове Птичий, поиски гнёзд которых не проводились из-за дефицита времени.

В 2018 году государственным инспектором заповедника «Чёрные земли» Ю.В.Бабичевым (устн. сообщ.) была найдена тоже довольно большая колония шилоклювок, насчитывавшая до 50 пар, на северном берегу острова Левый в акватории озера Маныч-Гудило.

